

ГЕННАДИЙ ОСТ

«Инопланетяне в России»

ЧАСТЬ I.

«Коты прилетели»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Геннадий Ост
«Инопланетяне в России».
Часть 1. «Коты прилетели»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70496242

SelfPub; 2024

Аннотация

Полуфантастический рассказ о прилетевших на Землю инопланетянах, похожих на котов, и о том, как за ними охотились спецслужбы СССР и США

Геннадий Ост

«Инопланетяне в России».

Часть 1. «Коты прилетели»

Начинающий пенсионер Иван Кузьмич Муравьевдов молча потягивал «Беломор» на балконе пятого этажа, упёршись отрешённым взглядом в ночное небо средней полосы. В стариковской голове уже начинали роиться философские мысли о бесконечности вселенной и бренности земного бытия, когда необычное явление привлекло его внимание. Маленькая яркая звёздочка бойко передвигалась по небосводу, оставляя за собой длинный хвост.

– Метеорит, – сказал сам себе пенсионер, однако уже через мгновенье понял, что ошибся. Перед глазами Ивана Кузьмича в нескольких километрах от земли повисла настоящая летающая тарелка.

– Ни хрена себе, – философски подумал Муравьевдов и молодым кенгуру запрыгал в спальню.

– Полина! Полина! Вставай! НЛО!!! – заорал пенсионер и стал лихо трясти мирно похрапывающую супругу, – Да вставай же! НЛО!!!

Храп внезапно прекратился и испуганная женщина, несмотря на свою довольно внушительную комплекцию, бабочкой выпорхнула из-под одеяла.

– Что? Пожар?!

– Не пожар! А НЛО!

– Чего?

– НЛО! Настоящая летающая тарелка!

Муравьевов выпихнул свою обалдевшую супругу на балкон и стал тыкать пальцем в небо.

– Смотри! Вот она...

Однако никакой летающей тарелки нигде не было видно.

– Ну и шутки у тебя дурацкие. Совсем свихнулся. Меньше в домино стучать надо. Все мозги уже простучал...

– Христом богом клянусь, было НЛО, было! – начал оправдываться незадачливый астроном-любитель.

Однако его жена, явно не желая вступать в полемику в столь поздний час, выплеснула в лицо своему благоверному очередную порцию обидных выражений, зло хмыкнула и презрительно плюхнулась в постель, натянув до ушей одеяло.

– Было же, БЫЛО, – неуверенно произнёс Муравьевов и с надеждой поднял глаза к загадочному небу средней полосы.

***

Город Изжоговск мирно спал, крепко стиснутый в объятиях майской ночи. Полная луна бесстыдно красовалась среди лукавых звёзд, магически притягивая к себе взгляды редких прохожих. Казалось, что сам воздух пропитан чем-то

колдовским, и вот-вот должно произойти что-то таинственное и фантастическое. На крышах домов мерещилась бредущая фигура лунатика, а в чёрной пещере подворотни чудился оскал оборотня.

Ничто, ни сонное фырканье проезжающих где-то вдалеке автомобилей, ни глухой перестук колёс товарного состава не могли нарушить крепкий сон честных жителей города Изжоговска. Даже победный вопль сторожа мясокомбината, поймавшего очередного расхитителя социалистической собственности лишь заставил их вздрогнуть и беспокойно поворочиться с боку на бок.

Именно в этот чудесный момент на крышу панельной девятиэтажки опустился необычный летательный аппарат, по видимому, неземного происхождения. Тусклый свет, исходящий от матовой поверхности загадочного объекта слабо осветил одинокую фигуру кота, застывшего в колдовском экстазе от взгляда на магический лунный диск. Внезапно, почуяв что-то неладное, животное обернулось и, заметив непонятную светящуюся штуковину, шмыгнуло в тёмный проём чердачного окна.

Для города Изжоговска произошло, возможно, самое знаменательное событие за всё время его существования, а городок спал летаргическим сном. Лишь со стороны мясокомбината доносилась грустная песнь впавшего в нирвану сторожа, наконец-то достигшего консенсус с непрошенным любителем мясных продуктов.

Внутри инопланетного космического корабля трое пришельцев заворожённо всматривались в экран наблюдательного устройства, на котором мелькнула фигура удаляющегося в испуге земного кота. Пришельцы прокрутили этот эпизод несколько раз. Странность всей ситуации состояла в том, что животное фактически почти ничем не отличалось от находившихся внутри летающей тарелки представителей внеземной цивилизации. Видимо, этот факт их настолько поразило, что довольно продолжительное время внутри командной рубки царил напряжённая тишина.

Первым вышел из шокового состояния командир экипажа – пришелец с серым густым мехом и волевым взглядом зелёных глаз.

– Ваше мнение, профессор? – командир повернулся к рыжему упитанному «коту», который нервно покусывал кончик своего пушистого хвоста.

– У меня недостаточно информации, чтобы делать какие-то выводы. Ясно лишь одно – на этой планете существует высший разум, который требует дальнейшего изучения.

– Лурр, – вмешалась в разговор миловидная чёрная инопланетянка, обращаясь к командиру, – необходимо срочно произвести разведку. Возможно, это кто-нибудь из наших. Потерпели аварию. А, может, их одичавшие потомки. Я иду

на разведку, Лурр.

– Нет, Миэлла, спешка нужна только при ловле «куси – куси», хотя... – ласковый взгляд командира говорил о многом, – но так или иначе, а идти должен специалист по контактам. Мы не имеем практически никакой информации. Представь, вдруг эти аборигены дикие воинствующие существа. Из нас троих специалистом по связям с разумными существами является Профессор. Не так ли? – Лурр упёрся взглядом в голубые глаза рыжего инопланетянина.

– Я готов, – почти радостно ответил Профессор.

– Мы будем прикрывать его и при необходимости придём на помощь.

– Ты как всегда прав, командир, – ответила Миэлла, я подготовлю необходимое снаряжение.

***

Профессор осторожно вполз в чердачное окно. Несколько минут он не подавал никаких сигналов, но наконец в переговорном устройстве зазвучал его бодрый голос: «Всё в порядке, командир. Идите ко мне. Здесь очень много занятного. Их тут много».

Через мгновение очутившись на чердаке девятиэтажки, Лурр и Миэлла узрели странную картину: несколько котов-аборигенов сидели возле узенького окошка и, уставившись в небо, заунывно тянули странную песню. Профессор

бойко ползал между ними, тыкая в их оружие пасти звукозаписывающее устройство. Заметив членов своего экипажа, он тут же подскочил к ним и начал восхищённо шептать.

– Вы только послушайте сколько музыки! А сколько искренности! Нет, вы только вслушайтесь! Сколько откровенности, сколько неподдельного чувства! Вот она песня песней Любви! И всё понятно без слов!

– Насчёт музыкальности вы явно преувеличиваете, Профессор, – заметил Лурр, – А вот насчёт откровенности... это уж слишком!

Профессор пропустил мимо ушей комментарий дилетанта и вернулся к аборигенам.

– Я всегда утверждал, что все учёные немного чокнутые, – проорал Лурр в ухо Миэллы, пытаясь перекрычать кошачьи рулады, – И чего здесь может быть прекрасного? Не понимаю...

Вдруг рядом мелькнула тень, и возле инопланетянки возник огромный котище с наглой мордой и такими же намерениями. Он стал оказывать ей бесхитростные знаки внимания. Польщённая Миэлла кокетливо мигнула жёлтым глазом. В ответ котяра, с вожделием глядя на чёрную «кошечку», затянул любовную песню. При этом он медленно подкрадывался к предмету своего воздыхания, норовя зайти сзади. Миэлла насторожилась. Она повернулась к Лурру и прошептала:

– Ну это уж слишком. Я ведь не последняя... – однако до-

кончить фразу она не успела. Котьяра вдруг резко разогнул спину, прыгнул и оседлал прижатую к полу инопланетянку.

Лурр, сначала оторопевший от невероятного хамства и наглости аборигена, быстро пришёл в себя и рванул на помощь Миэлле. Задней лапой он врезал нахалу в челюсть и, не дав ему опомниться, нанёс удар в живот. Котьяра отлетел в сторону, но через мгновенье сообразив, что произошло, устрашающе выгнул спину и двинулся на своего противника, грозно завывая. Лурр спокойно ожидал нападения аборигена. Котьяра издал боевой клич и, растопырив когти, кинулся на инопланетянина. Однако атака закончилась полнейшим поражением для нападавшего. Лурр принял боевую стойку и, увернувшись от мощных лап землянина, начал методично того избивать. После нескольких сильных ударов в нос, абориген не выдержал и позорно ретировался.

Миэлла, приводившая в порядок свой мех, с благодарностью заглянула в глаза торжествующего Лурра. И вдруг они вместе, не сговариваясь, по-кошачьи рассмеялись. Рядом появилась сияющая физиономия Профессора.

– Я так и знал, что вам понравится. Они такие милые... – Но его речь заглушил раскат усиливающегося хохота.

***

Утром командир инопланетного экипажа подвёл итоги ночной вылазки:

– Здешние наши родичи, если их так можно называть, находятся на очень низкой стадии развития. Язык, фактически, отсутствует. Действия их, скорее, инстинктивны, чем разумны. Поэтому следует сосредоточить усилия на поиске иных существ, обладающих развитым интеллектом. Ряд признаков, – Лурр указал на ржавую крышу девятиэтажки, – позволяет сделать вывод о существовании на этой планете неких разумных существ. Итак, наша главная цель – обнаружить их и наладить контакт.

***

Профессор установил на крыше устройства для изучения замеченных внизу возможных разумных представителей местной цивилизации. Через некоторое время звуковое устройство начало воспроизводить определённо какую-то речь. Инопланетянин самодовольно ухмыльнулся и подключил приборы к искусственному интеллекту космического корабля.

Миэлла удобно устроилась в кресле. Её аппаратура сканировала радиочастоты, пытаясь найти сигналы искусственного происхождения. Вскоре её радостный мявк возвестил об удаче.

Лурр включил визуальный анализатор и стал направлять его на различные объекты, которые считал не природного происхождения. В объектив попадали здания, автомобили,

промчавшийся вдалеке поезд, сломанный экскаватор, торчащий уже почти два года у незаконченного котлована, длинная очередь у магазина с надписью «Вино-водочный» и переполненный автобус, натужно везущий в своём чреве утрамбованных представителей земной цивилизации...

***

Из отчёта искусственного интеллекта космического корабля инопланетян:

– Изучаемая цивилизация находится на втором уровне информационного развития. Агрессивность особей высокая... Повышенная религиозность. Во время контактов часто употребляют слово «бля». Предположительно это название местного божества. После первичной обработки речевых выражений особей выявлены наиболее полезные для контактов смыслы:

СИГАРЕТА – предположительно устройство для обмена информацией между особями, работающее на горючем топливе. Возможно стимулирует умственную деятельность особей с пониженным интеллектом.

ДАЙ ЗАКУРИТЬ – предположительно выражение призывающее к обмену информацией.

МУЖИК – предположительно обозначение принадлежности особи к мужскому полу.

ДЕВУШКА – предположительно обозначение принад-

лежности особи к женскому полу независимо от возраста.

ТОВАРИЩ – предположительно особь, чей половой признак определить затруднительно.

КОТ, КОШЕЧКА, КОТЯРА – предположительно обозначение местных существ, похожих на представителей нашей цивилизации.

***

Трое инопланетян, полностью замаскированных под местных котов, сидели в командной рубке инопланетной тарелки. Через несколько мгновений они должны были приступить к самой ответственной части своей миссии.

– Сегодня мы идём на первый контакт с представителями местной разумной цивилизации. Цели, я полагаю, ясны. Ещё раз напоминаю основные правила.

Во-первых, категорически запрещено употреблять в пищу местные продукты. Надеюсь, все приняли препарат, энергии которого хватит на 100 единиц времени.

Во-вторых, разрешено применять оружие только в крайних ситуациях, когда создана угроза вашей жизни, дабы аборигены не приняли нас за представителей агрессивной цивилизации.

И, в третьих, для поддержания связи в экстремальных ситуациях, не забывайте включать сигнальный маячок. Это позволит вас обнаружить и прийти на помощь.

Каждый из нас будет действовать самостоятельно, поэтому напомним ещё раз: разумность, инициативность и осторожность – вот три главные линии нашего поведения.

Желаю нам удачи! Мауу!

Лурр закончил свою напутственную речь, и инопланетяне отправились на задание.

***

Серый кот сидел на тротуаре, прижавшись спиной к кирпичной стене дряхлеющего здания. Он с интересом вглядывался в лица проходивших мимо него людей, однако этот факт не вызывал у последних никакой ответной реакции. Кота просто не замечали. А стоило бы. Ведь это был командир инопланетного космического корабля, офицер межгалактического флота, опытный исследователь Лурр, прозванный Несокрушимым. Он искал контакт с представителями земной цивилизации, путаясь у неё под ногами.

Инопланетянин никак не мог обнаружить подходящий для своей ответственной миссии объект. Но вот случай помог ему. Из магазина напротив вышла особь, предположительно, мужик и быстро направилась прямо к прищельцу.

– Подходящий экземпляр, – подумал Лурр, по виду он не молод и имеет жизненный опыт. Отлично. Иду на контакт.

***

Вор домушник по кличке Утюг проснулся утром с сильной головной болью. На опохмел ничего не осталось. Утюг бросил взгляд на повывавший виды будильник и с удовольствием отметил, что до открытия вино-водочного осталось полчаса. Он осторожно перевёл тело в вертикальное положение, стараясь не обострять последствия похмельного синдрома. Во рту было жутко и безрадостно, горло мучил «сушняк», а руки вибрировали, как отбойный молоток.

– Хреново, как, бля,— подумал Утюг и не спеша переместился к заблёванной ванне. Струя холодной воды освежила голову.

Через полчаса дотелепавшись до спасительного магазина, он пролез в начало очереди и, найдя взглядом физиономию знакомого забулдыги, сунул в неё деньги.

– Васёк, Захар Захарыча. Душа горит...

Выйдя из магазина, Утюг алчущим взором окинул близлежащие окрестности и, обнаружив невдалеке подворотню, изо всех оставшихся сил двинул своё тело в спасительном направлении. В правой руке он сжимал эликсир в виде дешёвого портвейна с числом «33» на этикетке, ласково называемого населением «Захар Захарыч». Все его мысли были сосредоточены только на одном – скорее начать «лечебные процедуры».

***

Представитель земной цивилизации заскочил в подворотню и зубами стал отдирать пластмассовую пробку от бутылки. Профессионально быстро справившись с этой задачей, землянин сунул горлышко в рот и судорожно стал глотать.

– Пора,– наконец-то решился Лурр и, подойдя к намеченному им контактёру, стал настойчиво дёргать того за штанину.

Особь поперхнулась, закашлялась и с удивлением посмотрела себе под ноги. Лурр обрадовался:

– Бля, мужик, дай закурить!

Особь выронила бутылку и та, ударившись о камень, разлетелась на мелкие кусочки. Воздух смешался с парами портвейна.

Мужик рухнул на землю, схватился руками за голову, и жуткий вопль разорвал тишину маленького дворика.

– Сорвалось,– понял Лурр, бросив недоумённый взгляд на неудавшегося контактёра, и быстро выскочил на улицу, юркнув между ног землян.

В подворотню стали забегать люди, наверху послушался шум открываемых окон.

– Что? Что случилось?

– Да какой-то пьянчуга бутылку разбил и свихнулся от горя.

А неудавшийся контактёр, раскорячив ноги, сидел на земле в луже портвейна и испуганно ревел:

– Люди добрые, помогите! Белая горячка! Кот говорящий! Люди помогите!

***

На скамейке в укромном уголке городского парка сидел пожилой мужчина и читал газету. Напротив него, зарывшись в кустах сирени, прятался серый кот. Это был Лурр. Потерпев первую неудачу, он решил более тщательно подготовиться, и после долгих поисков наконец-то обнаружил подходящий объект в подходящей обстановке.

Инопланетянин бесшумно подкрался к скамейке и сел рядом с мужчиной.

– Бля, Мужик, дай закурить? – предпринял новую попытку контакта инопланетянин.

– Не курю, – ответил объект, даже не повернув головы.

Лурр подождал ещё немного, однако объект не проявлял больше никакой реакции. Огорчённый пришелец спрыгнул со скамейки и тоскливо побрёл вдоль тенистой аллеи пустынного парка. Ему явно не везло.

***

Однако на самом деле, хотя Лурр и не подозревал об этом, первый контакт двух цивилизаций состоялся. Мужчина, сидевший на скамейке, медленно поднялся, свернул газету и засунул её себе в карман. А затем направился к ближайшему телефону-автомату. Набрав номер и услышав в ответ прерывистые гудок, он не повесил трубку, а набрал ещё несколько цифр. В трубке что-то щёлкнуло.

– Докладывает тринадцатый,– произнёс мужчина,– Сведения подтвердились. Объект обнаружен и сфотографирован. Жду дальнейших указаний.

В трубке что-то захрипело и странный голос произнёс:

– Действуйте по варианту номер два.

Выйдя из телефонной будки, мужчина направился к густому кустарнику. А через несколько минут и зарослей сирени выпрыгнул молодой парень лет двадцати с хвостиком в почти фирменном спортивном костюме с льстивой ему надписью «addidas». Он стал бодро разминаться, выполняя затейливые гимнастические упражнения, при этом украдкой поглядывая на часы. Молодой спортсмен явно ждал кого-то.

***

На конспиративной квартире КГБ беседовали два человека. Один из них мужчина лет сорока пяти с ушами борца был начальником местного управления госбезопасности полковник Серёгин. На серой ничем не примечательной физиономии выделялись лишь глаза, от которых веяло холодом Колымы и Магадана. Напротив Серёгина, закинув ногу на ногу, в заливчатской мини-юбке сидела в меру симпатичная блондинка неопределённого возраста. К её модно подстриженным волосам очень шла длиннющая сигарета, зажатая между холёными пальцами с кроваво-красным маникюром. Как значилось в шифровке, полученной ночью Серёгиным, эта женщина являлась следователем по особо важным делам капитаном КГБ Антониной Зелёной. Однако даже многоопытнейший полковник не мог предположить, что его собеседник вовсе не женщина, а, скорее, наоборот – сверхсекретный агент майор Андрей Красный.

Он являлся сотрудником нулевого отдела КГБ. Это подразделение было настолько засекречено, что о его существовании знали лишь несколько человек из высшего руководства госбезопасности, кое-кто из ЦРУ и несколько человек в Мосаде. «Нулевики» задействовали, когда на кон ставилось существование государства или даже всего человечества. Кадры нулевого отдела были уникальными с невероят-

ными способностями и абсолютно везучие.

Шесть часов назад Андрея Красного вызвали в контору, оторвав от выполнения важного задания. В самом престижном ресторане столицы он охмурял британского туриста Пола Меркури, который на самом деле был военным атташе посольства США Моникой Сальери. Искусная шпионка любила претворяться сексуальной женщиной, благо склад её фигуры и физиономии помогали этому, и вытягивать у жён высокопоставленных чиновников важную информацию во время ухаживаний в дорогущих ресторанах. На этот раз КГБ подсунуло Монике Андрея Красного под видом Антонины Зелёной, как бы любовницы министра обороны. Всё шло, как нельзя лучше, причём для обоих. Но тут к столику подошёл официант и протянул Полу коктейльное меню. Это означало для агента КГБ, что произошло что-то чрезвычайное, и сотрудник нулевого отдела должен немедленно приступить к новому заданию. Официант предложил Полу попробовать коктейль «огненный шар», расхваливая ингредиенты в виде коньяка и шампанского. Это был код. Андрей Красный понял, что ему надо срочно прибыть к шефу. Любовница министра обороны сказала иностранцу, что отойдёт припудрить носик. Больше она не вернулась.

***

Поправив мини-юбку и подтянув колготки, следовательно

по особо важным делам майор Андрей Красный решительно вошёл в кабинет своего шефа. На этот раз начальник нулевого отдела предстал в образе зрелого комсомольца со значком на лацкане патриотичного пиджака с выражением безграничной преданности в глазах. Майор в очередной раз восхитился гениальной способностью своего шефа мастерски перевоплощаться. Особенно поражало умение изменять свой рост. В прошлый раз в кабинете начальника его встретил жизнерадостный рэкетир – баскетболист. И тогда Андрей подумал, что ему до руководства ещё расти и расти. Андрей Красный понимал, что лишь глубокая конспирация и умение перевоплощаться позволяет оставаться в живых сотрудникам «нулевого» отдела КГБ. Никто не знал их настоящих имён и лиц. Личные дела их были уничтожены. И по инструкции они не могли долго использовать одни и те же легенды и внешности. Умение вживаться в чужой образ было сродни умению выжить. Андрей Красный был уверен, что его талантливый шеф вполне может дотянуть до пенсии.

– Тебе даётся задание необычайной важности, – бодро отрапортовал «комсомолец», – Ознакомься.

Перед Андреем на столе появилась папка, на которой типографским почерком было написано «Особой важности. Совершенно секретно. Разглашению не подлежит. Уничтожать в первую очередь. Экземпляр единственный». Майор открыл папку, в ней лежала внушительная стопка чистой бумаги.

– Надень спецочки,– шеф указал на оптическое устройство, лежащее перед Андреем.

На бумаге проявились копии официальных документов, донесений, писем, сплетен, распечаток телефонных разговоров. Особо были выделены анекдоты, частушки, стихи и песни. На последней странице был чётко отпечатан странный вывод сверхмощной ЭВМ КГБ о том, что сегодня около двух часов ночи по Москве в городе Изжоговске приземлился инопланетный корабль, а пришельцы, возможно, похожи на земных котов.

– Ознакомились? – по-комсомольски подобострастно поинтересовался шеф,– Так вот: найти и обезвредить! Разрешается всё. Но эти разумные коты нужны живыми.

– И ходит по цепи кругом... Помнишь, как сказал великий поэт? Так вот: лучше НА ЦЕПИ. К выполнению задания приступить немедленно. Инструкцию получите в самолёте. Счастливого пути. Наши местные ребята тебе помогут.

– К выполнению задания готов?– вдруг неожиданно выкрикнул шеф.

– Всегда готов!– автоматически ответил майор Красный, вспомнив своё пионерское прошлое, и попытался щёлкнуть высокими каблуками женских туфель.

***

Встретившись у трапа военного самолёта с начальником

управления КГБ горда Изжоговска полковником Серёгиным, майор Красный тут же предъявил ему свои новые, но уже как бы потрёпанные временем документы на имя капитана Антонины Зелёной и отдал необходимые указания по активации местной агентурной сети. После этого на служебной чёрной «волге» они сразу отправились на конспиративную квартиру.

Надёжно заперев дверь и просканировав комнату на наличие подслушивающих устройств, Антонина удобно расположилась в кресле и начала непринуждённый секретный разговор с шефом местных чекистов.

Беседа шла молча, ибо конспиративная квартира могла быть «засвечена», а информация являлась настолько серьёзной, что её утечка несомненно повлияла бы не только на безопасность страны, но, возможно, и всего человечества. Способ диалога был очень прост. Перед чекистами на столе лежал томик «Сочинений Козьмы Пруткова», в котором собеседники находили нужную фразу, наиболее близкую по смыслу, и показывали друг другу. Язык получался несколько эзоповым, но оба офицера были далеко не дилетанты и всё прекрасно понимали.

– Хоть твои ребята полны коросты, всё ж годятся на аванпосты, – отчеркнула наманикюренным ногтем Антонина.

– Подавая сигналы в рог, будь справедлив, но строг, – ответил Серёгин.

– Во время дела сгоряча не стреляй в полкового врача.

– Курящий сигарку над камуфлетом рискует быть отпетым.

– Смотри в корень

– Бди.

– Никто не обнимет необъятного.

В переводе на нормальный язык это означало следующее.

– Надо расставить посты наблюдения по всему городу.

– Я дам такой приказ.

– Следует быть предельно осторожным.

– Мы соблюдаем все меры предосторожности.

– Это хорошо.

– БДИ (аббревиатура слов: будьте достаточно инициативны).

– Могут быть непредвиденные ситуации.

В это время беззвучно зазвонил телефон. Беззвучно для возможных сторонних наблюдателей, но не для Серёгина, так как наушник был у него в ухе, а микрофон под языком. Серёгин слегка щёлкнул пальцами по своему органу слуха и повёл глазами. Антонина правильно поняла этот жест и, откинув назад волосы, прильнула своим ухом к слуховому органу полковника. Так они в оба уха и выслушали уже упомянутый доклад агента из городского парка.

– Два голубя как два родные брата жили, а есть ли у тебя с наливкою бутылки, – указала на нужную строку Антонина

– Действуйте по плану номер два, – произнёс вслух полковник агенту.

– Если у тебя есть фонтан, заткни его, дай отдохнуть и фонтану.

Серёгин понимающе кивнул и, клацнув зубами, дал отбой.

***

В роли бодро бегающего по аллеям городского парка, а ранее в роли мужика на скамейке дебютировал недавно закончивший новосибирскую спецшколу ГКБ лейтенант Владимир Курочкин. Он буквально несколько месяцев назад пополнил собой доблестные ряды борцов за безопасность отечества, а потому ко всем указаниям относился серьёзно. Инициативу не проявлял, ибо помнил первую заповедь бойцов невидимого фронта: «В нашем деле хуже дурака только дурак с инициативой». И хотя Вова Курочкин дураком себя не считал, но и умным его прямо в глаза никто не называл, да и за глаза тоже. Ну а если есть хоть малейшее сомнение, то, как учили в спецшколе, его следует толковать в худшую сторону, верить лишь фактам и никаких домыслов.

Через двадцать минут после уже известного телефонного разговора к «спортсмену» подошёл «турист» с огромным рюкзаком за спиной.

– Вам финский унитаз нужен? – спросил «турист» с таким видом, как будто этот сантехнический прибор находился у него за плечами.

– Был нужен, да уже взяли.

– А, может, и я на что сгожусь?

– Может и сгодишься, если рот пошире открывать будешь.

Убедившись, что контрольные слова пароля и ответа на него произнесены правильно, «спортсмен» и «турист» обменялись горячим рукопожатием.

– Приказано подключить Бонифация, – сказал шёпотом «турист» и осторожно открыл рюкзак. Оттуда появилась сначала лохматая собачья морда, а потом выпрыгнул громадный кобель настолько беспородный, что невозможно было сразу определить, кто ближе ему по крови: то ли овчарка, то ли такса, то ли пудель. Этого замечательного и даже гениального пса звали Бонифаций.

Два года назад молодым щенком его подобрал на улице некто гражданин Пильгуев. Это гражданин был женат, содержал двух детей и частный дом с мебелью и цветным телевизором. Судьба готовила Бонифацию роль сторожевой собаки. Ан нет. Как говорится, пути Господни неисповедимы. В стране началась антиалкогольная кампания. Очереди за вином и водкой приняли устрашающие размеры. Пильгуев, любивший изредка поддать, но не выносивший часами выстаивать в раздражённых людских колоннах ради получения бутылки не очень качественного алкоголя, загрустил. Однажды ради шутки он дал понюхать Бонифацию самогону и приказал: «Ищи!». Пёс рванул ко входной двери. Пильгуев быстро сообразил, что к чему, нацепил на Бонифация ошей-

ник с поводком, и они вместе шустро выскочили на улицу. Пёс рвался вперёд, бодро натягивая поводок, хозяин быстро скакал за ним. Через три квартала собака рванула в подъезд «хрущёвки» и остановилась на третьем этаже перед квартирой номер шесть. Пильгуев нажал кнопку звонка. Дверь открыл в меру трезвый мужчина. Он внимательно поглядел на Пильгуева, затем на Бонифация и грубо прохрипел:

– Чего надо?

Сыщик-любитель, сжимая одной рукой поводок, пальцами другой щёлкнул себя чуть ниже подбородка.

– Есть?

– Заходи, – чуть подумав, уже более дружелюбно прохрипел мужик в проёме открытой двери.

За бутылкой первача Пильгуев рассказал своему новому знакомому о способности своей собаки. На следующий день слава о чудесном нюхе Бонифация стала расплзаться по городу вместе с самогоном из квартиры номер шесть. К Пильгуеву начали обращаться с просьбами: кто разыскать пропавший велосипед, кто мужа. Результаты оказались поразительными, что приносило ещё большую популярность чудесному псу. Собака стала нарасхват. Сначала Пильгуев отдавал своего пса напрокат в обмен на алкоголь, потом, пораскинув мозгами, стал сдавать за плату по часам, по тарифу, как за водный велосипед.

Через пару месяцев в дом к Пильгуеву наведалься местный участковый и стал в добровольно-принудительном порядке

его уговаривать отдать необыкновенного пса на борьбу с са-могоноварением, обещая при этом закрыть глаза на нетру-довые доходы хозяина Бонифация. Но общественность в ли-це соседей Пильгуева быстро сообразила, чем ей это грозит, и было принято коллегиальное решение: такого пса из сво-их рук не выпускать. Тут же организовали общество борь-бы за трезвый образ жизни из местных пьяниц и самогонщи-ков, куда Бонифация приняли на должность розыскной со-баки с хорошим окладом для его хозяина. Однако эта затея провалилась. Через пару недель после визита милиционера к Пильгуеву явились двое в штатском. Вручив ошарашенному хозяину грамоту «За достойное воспитание млодёжи», они реквизируют Бонифация и увезли в неизвестном направ-лении.

Для Бонифация началась новая жизнь. Около года он про-служил на таможне, вынюхивая партии контрабандных това-ров, получил несколько медалей и заслужил авторитет луч-шего собачьего носа в стране. Но внезапно его карьера та-моженника оборвалась. Однажды пожилой генерал КГБ су-нул под нос Бонифация интимную вещь своей молодой су-пруги и приказал: «Ищи!». И Бонифаций отыскал генераль-шу где-то на другом конце города прямо в постели молодого капитана. Того, как и положено, тут же выгнали из органов по причине служебного несоответствия, а гениального пса на всякий случай засекретили. Ему была выделена отдельная конспиративная квартира, присвоен личный номер и псев-

доним Бонифаций Петрович Собакин. Кроме всего прочего был назначен лейтенантский оклад плюс премиальные за особые условия службы. И хотя Бонифаций никогда денег не получал, однако его красивая подпись ежемесячно появлялась в секретной раздаточной ведомости.

Ухаживать за выдающимся псом было поручено вышедшему по состоянию здоровья на пенсию бывшему партийному функционеру. В обязанности ему вменялось вовремя кормить пса, два раза в день выгуливать и втирать в гениальный нос импортные мази для поддержания нюха на должном уровне и в постоянной боеготовности. Бывший второй секретарь КПСС районного уровня выполнял свою работу добросовестно, хотя всё время по привычке нецензурно ругался и называл подопечного в лучшем случае «подлой скотиной». Бонифаций отвечал ему тем же.

В течение года жизнь замечательного пса проходила скучно и безмятежно. Бонифаций и его денщик мирно жирели на казённых харчах. Секретному псу было присвоено очередное воинское звание, а его кинолог получил медаль «За безупречную службу Родине» третьей степени.

И в этот день было всё, как всегда. Вернувшись с прогулки денщик Бонифация налил себе из кастрюли бульону и положил в тарелку смачный кусок мяса, оставшееся вылил в миску Бонифация.

– Жри, собачья морда, – дружелюбно обратился он к выдающемуся псу. Бонифаций в ответ беззлобно рыкнул, показав

здоровые зубы, и приступил к трапезе совсем без аппетита.

Надсадно зазвенел дверной звонок.

– Какую... ещё принесло?! – пробурчал кинолог и, нехотя оторвавшись от бульона, прошлёпал на звук звонка. За открытой дверью стоял «турист». Начинал разыгрываться вариант номер два.

***

Бонифаций стоял посреди парковой аллеи и умным взглядом собачьих глаз вопросительно взирал на «спортсмена». Лейтенант Курочкин подвёл пса к скамейке и, указав на место, где ранее сидел кот-инопланетянин, скомандовал:

– Нюхай! Нюхай!

Затем он ткнул Бонифация носом в землю и приказал:

– Ищи!

Собака сразу взяла след и потрусила в направлении, где не так давно скрылся инопланетянин. Вова Курочкин, передав «туристу» фотоаппарат с отснятой плёнкой, бросился вслед за ищейкой.

Бонифаций уверенно шёл по следу. След пах по-особенному, незнакомо, совсем не кошатиной, перепутать его с чем-то было трудно. Но что-то всё время мешало Бонифацию, раздражало. Это был до боли знакомый запах бездомного кота. Вдруг Бонифаций разглядел в кустах серую бесстию. Это был именно тот кот, от которого несло кошачьей

бездомностью. Сработал собачий инстинкт, и пёс рванул к прятавшемуся в кустах животному. А оно, моментально оценив ситуацию, с рёвом взлетело на дерево и презрительно улеглось на ветке. Бонифация такой поступок кота раззадорил ещё больше, и он стал лаять, пытаясь в прыжке цапнуть зубами кошачий хвост.

– Молодец! Какой же ты молодец! – Лейтенант Курочкин схватил собаку за ошейник и потрепал его лохматую голову. – Успокойся, успокойся, Бонифаций. Выражаю тебе благодарность.

Затем Курочкин ловко забрался на дерево, схватил шипящего кота за загривок, оторвал его от ветки и сунул в спецконтейнер. Лейтенант чувствовал себя именинником. Первое серьёзное задание и такой успех! На горизонте замаячил сладкий призрак награды.

– Может, звание дадут, а, может, и орден, – мечтал Курочкин.

***

А тем самым временем настоящий Лурр ничего не подозревавший о нависшей над ним опасности, огорчённый двумя неудачами, брёл по улице, прижимаясь к стенам домов. Вдруг перед ним остановились две молодые особи мужского пола. Один из парней ткнул в пришельца указательным пальцем и сказал другому:

– На шапку не знаю, а на рукавицы точно пойдёт.

– Я тебе говорю, шапка будет отличная. Под ханурика. Смотри мех какой, – сказал второй и грубо схватил Лурра.

Инопланетянин решил начать долгожданный контакт, однако сказать он ничего не успел, поскольку его бесцеремонно засунули в мешок и куда-то понесли.

***

Доставив «инопланетянина» на службу, лейтенант Курочкин решил допросить его самостоятельно. Он усадил кота на стол, привязав на всякий случай его заднюю лапу к массивному бронзовому бюсту Феликса Дзержинского.

– Ну что, гражданин инопланетянин, будем сознаваться? – ласково спросил гэбэшник.

Кот молчал и дёргал задней лапой, пытаясь освободиться.

– Цель вашего прилёта? – вдруг грозно произнёс Курочкин и коварно прищурил глаза.

Кот мяукнул и ещё энергичнее задёргал задней ногой

– Хорошо, хорошо. Сейчас я вас развяжу. Только ответьте на пару вопросов и вы свободны.

Кот схватил зубами верёвку и начал её грызть.

– Давайте поговорим по душам. Я знаю: вы – инопланетянин. Я – землянин. Мир – дружба, ласково пропел лейтенант и произвёл символическое рукопожатие.

Кот никак не отреагировал на эти слова, продолжая упор-

но грызть верёвку.

– Ну что ж, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, перейдя на «ты» продолжил Курочкин.

– Мы знаем всё, – грозно выпалил лейтенант и с превосходством взглянул в глаза коту. – Все твои поделщики схвачены и дали признательные показания. По сути дела, ты нам не нужен. Но они всё валят на тебя. Так что сам решай. Не знаю как там у вас, а у нас на Земле все гуманисты, так что чистосердечное признание... и так далее и тому подобное.

Кот сел и уставился на гэбэшника.

– Подействовало!, – решил лейтенант.

– Может, ты и по-русски не умеешь? – с издёвкой произнёс Курочкин, – А как же «мужик, дай закурить»? Помнишь, в парке? Поверь мне – не такие уж мы дураки.

Кот не мигая смотрел прямо в лейтенантские глаза.

– Парле ву франсе? – вдруг заорал Курочкин. Кот в испуге прыгнул. Раздался страшный грохот. Это шлёпнулся на пол бронзовый бюст прославленного чекиста.

– Крепкий орешек! – подумал Вова Курочкин и, сунув кота в спецконтейнер, потащил его к полковнику Серёгину.

***

Полковник Серёгин чувствовал себя прескверно. Так хорошо начавшийся день, в конце концов принёс неудачу. Он почуял что-то неладное ещё, когда к нему в кабинет ввалили-

ся радостный лейтенант Курочкин и гордо доложил:

– По вашему приказанию инопланетный организм пойман и доставлен по месту требования.

При этом он сунул руку в спецконтейнер и вытащил оттуда брыкающегося и шипящего серого кота.

– Первичный допрос результатов не дал. Молчит. На вопросы не отвечает. Делает вид, что ничего не понимает. Крепкий орешек! – доверительно сообщил начальству Курочкин.

Полковник нажал на кнопку селектора и приказал: «Митрофаныча ко мне. Срочно!»

***

Митрофаныч был легендарной личностью. Его знали все местные сотрудники карательных органов. А слух о нём, порой, достигал самой столицы. Родился он 13 июня 1913 года. Однако два числа 13 не сделали его жизнь несчастной. Попав в молодые годы по комсомольскому набору в НКВД, Митрофаныч почувствовал, что нашёл своё призвание. Недюжинная сила и невероятная изобретательность быстро сделали его лучшим дознавателем особого отдела. За долгое время своей безупречной службы он пересидел всех своих начальников, которые, со временем, становились его же подопечными. Своей работе Митрофаныч отдавался полностью, дневал и ночевал в подвалах местного КГБ. Ради работы, быва-

ло, отказывался не только от выходных, но и отпусков. Начальство это ценило. Если бы было позволено, Митрофаныч брал бы работу на дом. Но раз не положено, значит, не положено. И с этим ему приходилось мириться.

Выйдя в отставку в возрасте шестидесяти трёх лет и получив персональную пенсию, он через месяц пришёл на приём к бывшему в то время начальнику городского управления КГБ и слёзно умолял взять его обратно, при этом обещая работать даже бесплатно.

– Не могу я так больше, – плакал Митрофаныч, – иду по улице, люди шастают туда – сюда, туда – сюда. А я смотрю на них и думаю: ну почему они не в тюрьме? Почему?

И Митрофаныч был принят на должность гардеробщика. Понемногу он «стучал» на своих сослуживцев, но по-настоящему отводил душу лишь в экстренных ситуациях, когда начальству требовался его специфический опыт. Вот и сейчас, получив приказ срочно прибыть к полковнику Серёгину, он до блеска надраил хромовые сапоги и в предчувствии неординарной работы, как на крыльях, замаршировал к кабинету начальства.

***

Услышав цоконье подкованных сапог, начальник управления госбезопасности поднял глаза на вытянувшегося у двери Митрофаныча.

– По вашему приказанию прибыл,— доложил гардеробщик.

– Митрофаныч, – начал полковник,— у меня к тебе деликатная просьба. Видишь это подобие кота. Надо, чтобы оно заговорило. Ты меня, надеюсь, правильно понял?

– У этого и египетская мумия заговорит...– с воодушевлением заметил лейтенант Курочкин, но тут же осёкся, поймав взгляд начальства.

– У меня заговорит. И не такие говорили. И этот заговорит.

– Только поосторожней. Никаких негуманных методов. Ведь представитель иных миров, всё-таки. Ты меня правильно понял, Митрофаныч?

– А чего ж тут не понять. Всё понятно. Не извольте беспокоиться. Будет, как огурчик. Хоть в музей, хоть на кладбище.

Митрофаныч запихал сопротивляющегося кота в спецконтейнер и, цокая подковами, удалился.

***

Через полтора часа в кабинете Серёгина раздался телефонный звонок. Полковник снял трубку. По-военному бодрый голос гардеробщика докладывал:

– Всё. Сознался милок. Во всём сознался.

– В чём сознался? – еле сдерживая радость спросил Серёгин,— что он там плетёт?

– Что плетёт не разберу. Переводчика надо бы. Но я так думаю, что всех своих сдаёт.

– Как так не разберу? – удивился полковник, – Он что не по-русски бормочет?

– Какое там по-русски. Он по ихнему, по кошачьи. Орёт благим матом. Душа радуется. Так что сторел, голубчик.

– А по-русски? Он что же так по-русски ничего и не сказал?

– Если бы мог сказать, у меня сказал бы. А так авторитетно заявляю – по-русски не моёт.

Полковник Серёгин всё понял. Кот оказался наш, земной, обыкновенный. Где-то произошла досадная ошибка. Так вот эта неприятность, которая уже несколько часов гложет его подсознание. Нет, это даже не неприятность. Это провал! Провал всей операции!

Зазвонил телефон. Полковник Серёгин обречённо взял трубку. Приятный милый голос проворковал:

– Милый, это ты? Приезжай, я тебя очень жду, любимый.

У сурового начальника управления КГБ Изжоговска по-тепело на сердце. Он узнал голос своей новой пассии Ирины Мамонтовой.

– Сейчас не могу, кисуля, много работы.

– Что, даже часика для меня не найдётся?

– Извини, кисонька, у меня неприятности.

– Тогда жду вечером. Обязательно приезжай, любимый.

– Постараюсь, киса.

На другом конце трубки послышался звук поцелуя.

***

Как ни старались сотрудники госбезопасности, но всё же утечка сверхсекретной информации произошла.

Дело в том, что несмотря на то, что в служебной характеристике на полковника Серёгина он назывался морально устойчивым офицером и отличным семьянином, но на самом деле начальник местного управления КГБ был страшный бабник и выпивоха. Нет, он этим не злоупотреблял. Он имел такое количество любовных связей и выпивал такую дозу алкогольных напитков, как усреднённый начальник его уровня. Не вырывался в этом вперёд, но и не отставал. А потому считался своим парнем насколько это было возможно в той среде, где каждый второй стучал на первого и наоборот. Начальство к нему благоволило, ибо считало, что достоин подозрения тот, кто не курит, не пьёт и не спит хотя бы с женщинами. Ведь люди, не имеющие пороков, как правило, либо карьеристы, либо шпионы. Ни тех, ни других начальство не любило. И полковник знал об этом.

Очередной любовницей Серёгина стала Ирина Мамонтова, смазливая девица лет двадцати пяти, по виду дура. К сожалению, матёрый руководитель местной госбезопасности даже в страшном сне не мог представить, что его новая пассия являлась суперагентом ЦРУ с двадцатилетним стажем

работы.

***

Ирина Мамонтова была единственной дочерью двух суперагентов. Имя её папы связывали с карибским кризисом, а мама, поговаривали, была причастна к появлению Михаила Горбачёва во главе КПСС. Рождение Ирины держалось в глубочайшей тайне. Даже от её матери скрыли, какого пола было новорождённое дитя. Ребёнок не знал ни своего настоящего имени, ни фамилии, поскольку они были записаны в супер секретном досье, допуск к которому не имел никто. Чтобы не травмировать ребёнка, его кормили хотя и из бутылочки, но настоящим материнским молоком, правда, добавляя в него новейшее средство, вызывающее безграничную преданность к Центральному разведывательному управлению.

Учёба давалась ей легко – сказывались гены. В девять лет Ирина уже свободно разговаривала на двенадцати языках, к шестнадцати овладела ста способами убийства без оружия, а к двадцати прошла полный курс суперагента ЦРУ. На курсовых работах она свергала латиноамериканские правительства. Дипломной работой стало похищение панамского президента. А стажировкой – захват Гренландских островов. Своё первое самостоятельное задание Ирина реализовала в Польше, где учатсовала в подготовке антикоммунистическо-

го переворота. Затем была Германия, где после её посещения рухнула берлинская стена. Заслуги её были необычайны, и в кулуарах её называли не иначе, как «Мисс ЦРУ». Однако среди суперагентов настоящим профессионалом считается тот, кто прошёл горнило работы в Советском Союзе.

Однажды Ирина поинтересовалась у шефа, почему считается сложным работать в СССР. Начальник ухмыльнулся, нажал несколько кнопочек и подозвал подопечную к монитору компьютера.

– Вот смотрите. Агент «Крекер» раздавлен в очереди за колбасой. Агент «Сникерс» потерял талоны на сахар, что привело к необратимому расстройству психики. Агент «Плоттер» – тяжёлое отравление палёной водкой при попытке вербовки начальника приёмки военного завода. Агент «Барби» покончила жизнь самоубийством после тщетных попыток достать туалетную бумагу. И это ещё далеко не полный список. Прогулка по диким джунглям Амазонки, кишущим всякими крокодилами и ядовитыми тварями, покажется вам лишь забавным уикендом по сравнению с жизнью в каком-нибудь Цюрипинске, затерявшемся на необъятных просторах России.

– О! В таком случае я мечтаю получить задание в этой страшной стране, – заявила Ирина.

Однажды в одесский порт зашёл белоснежный лайнер. Среди туристов-иностранцев, спустившихся на берег по трапу, была женщина в парандже. Она лишь на миг откры-

ла своё лицо пограничнику. Он без удивления увидел лицо молодой негритянки. Это была Ирина Мамонтова. Она зашла в женский туалет и, запершись в кабинке, стёрла с себя краситель кожи. Затем Ирина переделалась в национальную советскую одежду – итальянские джинсы, сшитые в Таиланде, американские кроссовки, склеенные в Китае, и канадскую куртку, произведённую на подпольной фабрике в Одессе. Теперь она ничем не отличалась от обыкновенного жителя СССР.

Ирина Мамонтова не поехала в столицы, нет. Шестое чувство повлекло её в город Изжоговск, где ей сразу повезло. На второй вечер «Мисс ЦРУ» закадрил в лучшем местном ресторане начальник городского управления КГБ.

***

Ирина Мамонтова скрупулёзно проанализировала свой разговор с полковником Серёгиным. Несколько раз в разговоре он назвал её «кисой», и это не ускользнуло от внимания матёрого агента ЦРУ. Через полчаса, забравшись на крышу многоэтажки, Ирина вынула из кармана фосфоресцирующий мелок и стала большими буквами выводить на чёрном гудроне секретное послание шефу Центрального разведывательного управления. Через сорок три минуты пролетевший над крышей американский спутник сфотографировал инфограмму на крыше города Изжоговска. Ещё через

тридцать одну минуту дешифрованное донесение от агента из СССР было загружено в суперкомпьютер ЦРУ для логической обработки. Через восемьдесят три минуты на экране дисплея компьютера появился текст, который произвёл эффект разорвавшейся бомбы. На экране светилось «Инопланетяне в России».

***

Ирина Мамонтова, суперагент ЦРУ, сидела у окна и ждала. Через несколько секунд должен был начаться очередной сеанс спутниковой связи. Рядом с ней на подоконнике красовался портативный шпионский телескоп.

– Пора, – подумала Ирина и прильнула к окуляру астрономического прибора.

В этот момент на небосводе показалась летящая звёздочка – американский разведывательный спутник. Лазерный прожектор, установленный на нём, точно был сфокусирован на окне квартиры суперагента ЦРУ в Изжоговске. Это был экстренный источник передачи информации. Его разрешалось использовать лишь в случае войны и приравненных к ним обстоятельствам. Впервые за многие годы своего существования лазерный прожектор начал мигать. Азбукой Морзе передавалось шифрованное послание агенту ЦРУ в богом забытом городе на потенциально вражеской территории.

Шпионка, зорко глядя в окуляр телескопа, быстро запи-

сывала цифры, которые преобразовывались в её мозгу из точек и тире. Внезапно небесный луч погас, словно какая-то неведомая преграда стала на его пути. У Ирины ёкнуло сердце. Однако через пару секунд шпионка вновь с радостью обнаружила мигание лазерного клотика.

Расшифровав текст, шпионка возликовала. Это было суперзадание, как раз такое, о котором она мечтала.

– От меня, возможно, зависит безопасность не только всего Человечества, но и США, – с гордостью подумала Ирина Мамонтова.

В шифровке было следующее: «Инопланетяне в России. Город Изжоговск... котов. Доставить экземпляр любым способом в живом виде. В случае невозможности уничтожить. Да поможет нам Бог».

***

Неведомой преградой на несколько мгновений заслонившей шпионский прожектор американского спутника была конструкция орбитальной станции «Мир».

В это самое время бортинженер пристыкованного корабля находился в импровизированной курилке и не спеша со вкусом потягивал ленинградский «Космос». Хотя это строго настрого запрещалось инструкцией, но инструкция инструкции, а жизнь жизнью. Космонавт аккуратно просверлил в корпусе корабля малюсенькую дырочку и выдыхал в

бескрайний космос сигаретный дым, чтобы внутри не пахло.

Космонавт от нечего делать наблюдал в иллюминатор за каким-то подозрительным космическим объектом, очевидно супостатским спутником, который пролетал недалеко от станции «Мир». Вдруг ему в глаза ударил мигающий свет.

– Азбука Морзе, – сразу же сообразил бортинженер, и концом быстро затушенной сигареты на металлическом корпусе какого-то аппарата успел записать несколько точек и тире.

Информацию о странной передаче с иностранного спутника – шпиона тут же передали на Землю. А через два часа из Москвы в Изжоговск по спецсвязи ушла шифрограмма.

***

Антонина Зелёная грозно шлёпнула о стол начальника городского управления КГБ пачкой фотографий, заснятого в разных позах кота-пришельца.

– Я всё знаю, – молотом по наковальне громыхнул голос московского представителя в предгрозовой атмосфере полковничьего кабинета.

Серёгин сделал вид, что внимательно рассматривает разлетевшиеся по столу фотографии и вдруг, стремительно нажав кнопку селектора, рявкнул:

– Лейтенанта Курочкина ком мне!

Через мгновение опальный сотрудник предстал пред грозны очи своего начальства, словно давно уже ждал за дверью.

– Лейтенант, чему тебя только учили? А?! Ну-ка посмотри сюда,– полковник сунул Курочкину под нос несколько фото кота-пришельца,– Идиот! Да для тебя все кошки на одно лицо! Ты же лично видел этого сраного инопланетянина!

– Нет, ну ты только посмотри,– Серёгин стал тыкать пальцем в фотографию,– У этого и лоб шире и мех гуще, и, вообще, какое-то интеллигентное выражение морды лица. А у твоего?,– полковник указал пятернёй в направлении двери,– Ты видел его наглуую рожу? Отвечать!

– Так точно, товарищ полковник.

– Да разве может быть такая принаглющая физиономия у цивилизованного инопланетного организма? Да от твоего за километр несёт нашим советским духом. Так ошибиться, так ошибиться! У меня просто нет слов.

– Вы видите с кем приходится работать?– начал жаловаться Серёгин московскому представителю,– Лейтенант – олух, это я ещё понимаю. Но Бонифаций?! Бонифаций! Это на него совсем не похоже.

– Разрешите, товарищ полковник, – в кабинете возник дежурный офицер,– Вам срочное сообщение, – он протянул пакет Антонине Зелёной.

– Идите. И вы, лейтенант, тоже,– отдала приказ Антонина, в нарушение устава не спросив разрешения у старшего по званию. Но явно было не до эквивокков, и оба оставшиеся в комнате офицера КГБ понимали это.

Антонина, пробежав быстрым взглядом расшифрован-

ную шифрограмму, подняла взгляд на полковника.

– Срочно вызывают в Центр. Полагаю, товарищ полковник, у вас есть семь – восемь часов в запасе, чтобы исправить ситуацию. Но если вы к моему возвращению не нащупаете след инопланетян, то станете завидовать своему лейтенанту. Я, надеюсь, понятно, выражаюсь?

Антонина быстро вышла из кабинета. Расстроенный Серёгин открыл сейф, достал оттуда початую бутылку водки, сделал порядочный глоток прямо из горла и занюхал рукавом. Дело было дрянь.

***

С военного аэродрома недалеко от Москвы взлетел десантный самолёт. В кресле за спиной пилота устроилась Антонина Зелёная, а в грузовом отсеке громоздился принайтованный к фюзеляжу огромный контейнер, в утробе которого было спрятано суперсовременное творение советской науки и техники – мобильный детектор интеллекта.

***

В небольшом дворике на скамейке возле подъезда пятиэтажки сидела аккуратенькая старушка и с жаром рассказывала окружившим её стаей подружкам:

– Иду я сегодня днём из магазина. Поднимаюсь к себе на этаж. Вдруг вижу на лестнице кошечка сидит. Такая чёрненькая, хорошенькая. Я к ней руку протянула, по голове погладила. А она на меня эдак зыркнула и говорит: «Девушка, дай закурить!». Я аж обомлела, ушам своим не верю. А она мне снова: «Давайте, – говорит, – вступим в контакт». Я тут с испуга сумки побросала и давай креститься. Хочу убежать, а ноги, как ватные, сдвинуться с места не могу. Хочу крикнуть, а горло пересохло, и звука выдавить из себя не могу. И тогда поняла, что Он это. Чёрт! Бух я перед ним на колени и давай упрашивать, чтобы отпустил меня, грешную, и не забирал мою душеньку. Да, глядь, и нет кошечки. Испарилась как будто. Вот такие вот дела. С чёртом повстречалась, еле жива осталась.

За скамейкой в кустах притаилась Миэлла и с удивлением слушала весь этот монолог.

***

Ирина Мамонтова открыла входную дверь. На пороге её квартиры стоял пьяно улыбающийся полковник Серёгин. Шпионка нежно чмокнула своего любовника в нос и бросилась на кухню заваривать кофе. В одну из чашек она опустила капсулу «эликсира правды», который подавлял волю человека и заставлял честно отвечать на задаваемые вопросы.

Ирина осторожно опустила кофейные чашечки на жур-

нальный столик перед развалившимся в кресле Серёгиным. Полковник осторожно взял пальцами фарфоровую ручку и сделал небольшой глоток.

– Как дела, любимый?– сладко пропела шпионка. И полковник КГБ, ужасаясь тому, что он делает, начал подробно излагать своей постельной знакомой события, произошедшие с ним в этот злополучный день. Закончив рассказ, Серёгин как-то странно взглянул на любовницу, затем завалился на бок и уснул.

Теперь агенту ЦРУ Ирине Мамонтовой стало многое понятно.

***

Десантный самолёт приземлился в аэропорту города Изюговска и был отбуксирован в самую дальнюю его часть. Через полчаса закончилась перегрузка контейнера, и десятитонный «Камаз» помчался в направлении местного управления КГБ. В кабине за рулём сидела Антонина Зелёная она же Андрей Красный – отважный боец невидимого фронта.

***

Профессор по-научному тщательно выбирал кандидата, прежде, чем пойти на контакт с разумным аборигеном. О

лазал по водосточным трубам, прыгал по крышам и крался по карнизам, заглядывая в окна и выискивая контактёра, отвечающего всем необходимым параметрам. Поздно вечером, когда над городам Изжоговском заблестели звёзды, пытаясь осветить тёмные улицы вместо фонарей, инопланетянину показалось, что он нашёл то, что надо.

В окне третьего этажа на просторной кухне за столом сидел одинокий пожилой мужчина. Перед ним красовалась наполовину выпитая бутылка пятизвёздочного армянского коньяка. Это был завкафедрой философии Городского университета кандидат философских наук доцент Модест Фёдорович Зверюгин.

Судьба этого советского учёного до последнего времени складывалась достаточно удачно. Если на гладкой дороге его жизни изредка встречались ухабы и выбоины, то настолько незначительные, что Зверюгин лишь ощущал время от времени лёгкие шлепки Фортуны, словно заботливая мать любовно наказывала своё дитя.

Ректор Городского университета оказался в нужный момент тестем Модеста Фёдоровича, и научная карьера последнего стала неотвратима, как цунами. Окончив филфак, Зверюгин был сразу определён в аспирантуру. А уже через год молодой советский учёный представил к защите на кандидатскую степень выдающуюся работу, в которой с гордостью доказывал появление в СССР нового типа людей Homo Soveticus. Защита прошла на ура. Зверюгин получил кафед-

ру, стал часто бывать за границей и с брезгливостью привозить на родину дефицитные товары загнивающего Запада. И вся его патриотично настроенная семья с чувством глубоко презрения пользовалась продуктами западного гниения.

И хотя все вроде было в порядке, но Модест Фёдорович нюхом чуял зловонное дыхание перемен. Перестройка! Что им ещё надо? Ведь Homo Sovieticus! Первопричиной тому он считал болтовню. На экранах телевизоров, на улицах, в головах. Взять хотя бы последний пример. Какой-то незрелый в политическом смысле кандидат математических наук Овцелюбов, который раньше даже думать боялся в присутствии завкафедры марксистско-ленинской философии, вдруг заводит провокационный разговор с подленьким подтекстом. Мол, красный может стать при определённых условиях зелёным и даже голубым, всё зависит с какой скоростью он движется по жизни. Типа, эффект Доплера!

Тогда от такой беспардонной наглости Зверюгин обалдел, сделав вид, что не услышал. А теперь он одиноко хлебал на кухне коньяк и в сотый раз прогонял в своей голове эту сцену, каждый раз хлестая всё более точным словом советской философии политически незрелого математишку Овцелюбова. Вот раньше бы этот шутник сел эдак лет на двадцать... А теперь перестройка... Зачем?

***

Профессор пролез в открытую форточку и спрыгнул на кухонный стол перед Зверюгиным.

– Мужик, дай закурить!

– Не курю, – произнёс философ, нетрезво взглянув на ко-
та.

– Я хотел бы с вами вступить в контакт.

– Зачем? – буркнул Зверюгин.

– Понимаете, я инопланетянин...

– Всё. Понял. Ты от Овцелюбова, – безапелляционно за-
явил философ.

– Нет, я – пришелец, прибыл из иных миров.

– Дорогуша, – торжественно произнёс советский учё-
ный, – инопланетян не было, нет и быть не может.

– Почему? – удивился инопланетянин.

– Дорогуша, давайте подойдём к вопросу с научной точки
зрения...

– Давайте.

– Вы изучали Маркса, Энгельса, Ленина?

– Нет.

– Я так и думал, – произнёс Зверюгин таким тоном, слов-
но это и было основным доказательством несуществования
инопланетян.

– Возьмём даже не классиков...

– Возьмём.

– А просто выдающихся деятелей марксизма-ленинизма, – продолжал философ, – так вот, я вам авторитетно заявляю, что ни у кого, я подчёркиваю, ни у кого из них нет даже намёка на существование неопознанных летающих объектов, пришельцев из космоса и тому подобной ерунды. Скажу более, выдумка об инопланетянах есть не что иное, как средство борьбы капиталистической идеологии с нарастающей победой социализма...

– Не понял, – расстроился Профессор.

– Объясняю для средних умов., – раздражённо продолжил Зверюгин, – Предположим, что в США, рабочему на заводе не выплатили зарплату за два месяца, не дали талон на масло и ввели скрытый налог на всё, что рабочий покупает.

– Предположим.

– Что предпримет американский рабочий?

– Что?

– Он тут же захочет объявить забастовку и выйди демонстрацией к Белому дому, требуя отставки президента. Что сделает буржуазия? Она напечатает в СМИ статью, что, мол, появились инопланетяне. По телевизору крутят первую серию фильма про НЛО. А на завтра на время демонстрации назначают показ второй серии. Ещё подпускают немного страха, немного секса и всё, спёкся наш борец за справедливость. Сидит у экрана телевизора и смотрит, как его захватывают пришельцы. А в результате что? А в результате капитализм

так и продолжает гнить.

– А у вас в стране разве не бывает... – начал Профессор, но Зверюгин его перебил.

– В нашей стране, если что и бывает, то только по просьбе нашего народа, с его одобрения и только ему же на благо. А если на нашем пути встречаются временные трудности, то это лишь закаляет нас в поступательном движении к светлому будущему. Ведь капитализм – это эксплуатация человека человеком, а социализм – наоборот!

– Так вы утверждаете, что инопланетян не существует? А как же я, – вернулся к основной теме беседы Профессор.

– А чем вы можете доказать своё неземное происхождение?

– Вы видели когда-нибудь говорящего кота?

– Да. Вот вас, например. И что это доказывает?

– А хотите я вам инопланетный корабль покажу?

– Дорогуша, – начал язвительным тоном философ, с точки зрения марксистско-ленинской философии. Все эти ваши тарелочки...

Инопланетянин понял, что от этого землянина он ничего вменяемого не добьётся и выпрыгнул в форточку. Крепко уцепившись за водосточную трубу, профессор стал спускаться вниз. Вдогонку ему несло:

– И передай своему Овцелюбову, что я это так не оставлю. Я ему ещё покажу Кузькину мать. Котами травить меня вздумал. Сволочь!

***

Ирина Мамонтова услышала тайный стук в дверь своей квартиры. Она посмотрела в глазок. Никого видно не было. На лестничной площадке стоял футляр от контрабаса. Шпионка осторожно открыла дверь и, озираясь, затащила его в квартиру.

Открыв футляр, Ирина обнаружила дипломат – контейнер для транспортировки небольшого размера животных. В прилагаемой инструкции подробно описывались правила пользования дистанционным управлением, с помощью которого можно было привести в действие взрывное устройство чемоданчика.

К внутренней стенке футляра контрабаса была скотчем приклеена пластиковая коробка. Как выяснила шпионка, в ней содержалась сверхсекретная разработка ЦРУ – портативный детектор интеллекта. Он был выполнен в виде обыкновенных электронных часов. От 00:00 до 12:00 считалось свойственным уровню интеллекта животных, от 12:30 до 23:00 соответствовало человеку, а более позднее «время», как предполагалось, должно указать на сверхинтеллект инопланетян.

Кроме всего прочего в футляре оказались инфракрасные очки ночного видения, авторучка – пистолет и куртка – дельтаплан с реактивным двигателем.

В самую последнюю очередь Ирина Мамонтова извлекла упаковку с миниатюрными электронными парализаторами. Стоило только острый щуп устройства вонзиться в тело животного, как оно в тот же миг замирало без движения под воздействием электрических импульсов на нервную систему организма. На приложенном паспорте к устройствам стояла отметка «Проверено на котках».

Нацепив на левую руку детектор интеллекта, шпионка направила на себя приёмное устройство. Электронное табло показало 22:59.

– Работает, – сказала она сама себе, – погрешность не более единицы.

Надев куртку-дельтаплан и расовав по разным карманам шпионские штучки, суперагент ЦРУ Ирина Мамонтова растворилась в крошечной тьме ночного города, начав поиск пришельцев из космоса. В её квартире на кресле мирно похрапывал полковник КГБ Серёгин, прижавшись к пустому футляру контрабаса.

***

Миэлла сидела посреди маленького дворика, зажатого многоэтажками, и размышляла. Они никак не могла понять, почему её так бояться местные разумные существа. Большинство, завидев её, останавливались и сворачивали в сторону, а кто-то крестился, плевал через плечо или просто убе-

гал, заметив чёрную «кошку».

– Кис, кис, кис,– вдруг услышала инопланетянка за спиной и обернулась. Перед ней стояла маленькая особь – явно детёныш представителей местной цивилизации. По внешним признакам Миэлла пол существа определить не смогла.

– Ну что ж, рискну,– подумала инопланетянка, и слух произнесла, – Товарищ, дай закурить.

– Кулить плёхо. Большим моно. А я есё маленькая,– на не совсем понятном наречии произнёс детёныш.

– Киса, идём ко мне в гости,– девочка схватила в охапку инопланетянку и радостно потащила домой.

***

Профессиональный нищий по кличке Рокфеллер сидел на своём обычном месте у вокзала, жалобно выпрашивая подавание у спящих мимо прохожих. На этой неделе он работал во вторую смену. Его попросил об этом напарник, купивший недавно кооперативную квартиру и решивший понаблюдать за качеством происходящего в ней ремонта.

Разгар рабочего дня для Рокфеллера ещё не наступил, поскольку денежные южные поезда приходили, в основном, вечером. И он пока маялся бездельем, вяло порываясь хватать за подолы редко проходящих мимо женщин.

По совместительству Рокфеллер был нештатным секретным сотрудником КГБ, проще говоря, сексотом. Об этом

знали не только местные работники правоохранительных органов, но и вся привокзальная шпана. Если изредка его и забирали в КПЗ посидеть в «обезьяннике», то лишь для того, чтобы улучшить показатели в отчётах борьбы с преступностью. Да и то долго его не держали, а, получив небольшую мзду, отпускали восвояси. А вокзальное жульё нередко пользовалось посредничеством Рокфеллера в скользких вопросах общения с карательными органами.

Вот уже примерно час профессиональный нищий незаметно наблюдал за человеком с пышными усами в национальной украинской вышиванке. Несколько раз этот подозрительный тип выходил покурить на улицу из душного помещения вокзала. Сигарету он скуривал лишь наполовину, после чего без сожаления отшвыривал смачный «бычок». И это в тот момент, когда по всей стране одновременно несколько табачных фабрик планово закрылись на ремонт. Достать в городе сигареты с фильтром уже было проблемой. А тут такое расточительство. И, наконец, этот подозрительный гражданин откликнулся на каждую просьбу стрелявшего у него закурить, радушно открывая пачку «Столичных».

– Ни какой это не хохол, – подумал Рокфеллер, – Не наш это человек. Надо доложить.

Выискав двушку среди пожертвований, Рокфеллер направился к ближайшему телефону-автомату.

***

У телефона сидел лейтенант Курочкин, отправленный на дежурство после провала. На его душе скреблись кошки... И тут звонок телефона оторвал его от мрачных мыслей.

– Прачечная,– привычно представился лейтенант.

– Докладывает Рокфеллер,– прохрипело в трубке. На железнодорожном вокзале замечена подозрительная личность. Всем без разбору раздаёт сигареты. По всему видать – шпион.

– Вас понял. Дежурной бригаде на выезд!

***

Успешно выполнив задание по доставке контейнера в виде футляра контрабаса суперагенту ЦРУ в Изжоговске, связанной ЦРУ, замаскированный под щирого украинца, сильно нервничал на местном вокзале. Его поезд опаздывал на несколько часов. Связной нервно курил одну за одной сигареты с безнадёжностью поглядывая на часы.

– Чёрт бы побрал этот ненавязчивый русский сервис,– думал он,– как это так, что никто не знает, когда прибудет этот сраный поезд. Его вывело из себя, что на его вопрос «Когда?» к любому сотруднику вокзала, он получал всегда один

и тот же ответ «Через час». Но проходил час и ничего не менялось, поезда не было.

Неожиданно репродуктор по вокзальному невнятно объявил о прибытии поезда.

– Это же мой! – вдруг облегчённо понял связной ЦРУ и направился на четвёртый путь, куда долгожданный состав должен был вот-вот прибыть. Ещё немного и «широкий украинец» превратится в аккредитованного в Советском Союзе журналиста «Голоса Америки».

Связной зашёл в купе и устало плюхнулся на сиденье. Всё, вокзальные мученья закончились. В дверях вдруг возник пухломордый мужик с большим чемоданом в руке и провозгласил:

– У вас какое место?

– Шестнадцатое.

– Блин! И у меня шестнадцатое, – растерялся толстяк.

«Ё-моё, снова начинается. Ненавязчивый русский сервис...», – подумал связной ЦРУ и посмотрел обречённым взглядом в глаза претендента на его место.

– Вы когда свой билет брали? – начал свой допрос пухломордый.

– Заранее.

– И я заранее. А ну покажите свой билетик.

«Хохол» сунул в нос своему мучителю бланк железнодорожного билета.

– Всё правильно. Шестнадцатое, – заявил толстяк, – Двой-

ники мы с вами. Надо идти разбираться к проводнику.

Связной встал и нехотя побрёл за пухломордым в начало вагона.

Дверь купе проводника распахнулась. В нём за столиком, попивая чай, сидел лейтенант Курочкин в наспех надетой форменной фуражке железнодорожника, которая явно не подходила ему по размеру, налезая на брови.

– У вас закурить не найдётся? – задал неожиданный вопрос «проводник» показавшемуся в дверях купе «хохлу».

Связной достал почти пустую пачку «Столичных» и протянул командиру купейного вагона. Лжепроводник вытащил одну сигарету и, щёлкнув зажигалкой, затянулся.

– Вот вы и попались, гражданин иностранный шпион, – радостно объявил лейтенант Курочкин, – такие сигареты могли бы сделать где-нибудь в США, на худой конец, в Англии, но только не у нас. В них табак есть. Чувствуете?, – лжепроводник выпустил облако дыма в лицо «хохлу».

Связной ЦРУ кивнул головой и обречённо протянул вперёд руки. Раздался весёлый щелчок надетых наручников.

– Дядьку, дядьку підвезить! Хер вам хлопці – пішки йдуть, – вдруг по-украински произнёс задержанный и заплакал.

***

Девочка постучала ногой в дверь. Через несколько секунд

щёлкнул открываемый замок.

– Я говолящую кису плинесла, – радостно провозгласила девочка.

– Брось эту гадость, брось, – мама строго смотрела на дочку, – Она по мусоркам бегает, а ты её руками трогаешь, а потом грязные пальцы в рот тянешь. Машуня, брось эту грязную кису!

Но малышка упрямо прижимала кошку к себе.

– Мама, это холосая киса. Она говолящая. Ну скази, кисанька, скази.

– Дай закурить! – громко произнесла Миэлла.

Мама застыла с открытым ртом. Из комнаты выглянуло удивлённое лицо папы.

– Я бы хотела вступить с вами в контакт! – не веря своим ушам, услышал он.

***

Папа девочки был жориком. Нет, это не было его имя. Звали его Юрием Николаевичем Чайкиным. А ЖОР – это аббревиатура слов Жертва Одностороннего Разоружения. Жориками называли бывших военнослужащих, попавших под гильотину проводимого в стране сокращения Вооружённых сил.

Юрий Чайкин с детства мечтал стать военно-морским офицером. Показушная романтика советских фильмов сде-

лал своё дело и после окончания школы он поступил в военно-морское училище в Ленинграде. Там за пять лет ему разъяснили: «Кто видел в море корабли, не на конфетных фантиках, кого е..ли, как на е..ли, тому не до романтики».

После окончания училища, его, как и всех новоиспечённых офицеров, вызвал начальник учебного заведения в звании адмирала и спросил:

– Где бы вы хотели служить, товарищ лейтенант?

– Куда Родина пошлёт! – как и полагается в таких случаях ответил Юрий Чайкин.

И Родина его послала... Нет, не туда, куда обычно посылают надоедливых собеседников, а, скорее, совсем в противоположную сторону, но тоже далеко. Военно-морская база для подводных лодок оказалась одной из лучших на Северном флоте. Правда, там не было советской власти. В смысле, всем, чем только возможно, руководили военные, никаких исполкомов, депутатов и тому подобной нечисти. Особенностью такого управления было то, что руководство почему-то любило всё делать по ночам. Возможно, поэтому в народе база получила прозвище «Страна дураков». По преданию, виноват в этом Алексей Толстой и его книга «Золотой ключик». Мол, именно в ней описана жизнь военно-морской базы одной фразой: «Была уже середина ночи, но в Городе Дураков никто не спал».

Всё шло, как положено. Через два года старлей, через четыре – капитан-лейтенант. Несколько автономок за спиной

и, как говорится, «жопа в ракушках». Но вдруг прозревшее руководство страны поняло, что столько кораблей и подводных лодок государству не требуется. Берлинской стены нет. Америкосы – лучшие друзья. НАТО – любимый блок. Принято решение – резать подлодки на металлолом. И стали резать. А заодно и авианосцы. А лишних офицеров срочно отправлять на гражданку поднимать народное хозяйство. Так и появились «жорики» из бывших офицеров, ставших не нужными по прихоти прозревших.

Юрий Чайкин с семьёй возвратился на родину в Изжогск, где поселился в однокомнатной квартире своей мамы, а та уехала в деревню ждать, когда государство выполнит своё обещание и предоставит уволенному в запас офицеру жильё. Закон такой был, квартир не было. Юрий это понял достаточно быстро и стал надеяться только на себя. На работу он устроился в фирму, которой руководил такой же «жорик», и начал новую гражданскую жизнь.

Теперь он смотрел на инопланетянку и не понимал, как поступить.

***

-П-проходите,- растерянно сказал Юрий и пригласил инопланетянку в комнату.

- Леночка, приготовь нам, пожалуйста, чаю,- крикнул он жене,- Или вы предпочитаете молоко,- спохватившись, об-

ратился Юрий к «кошечке».

– Нет. Спасибо. Мы не употребляем вашей пищи.,– сказала Миэлла.

– Так о чём вы хотели поговорить?– продолжил беседу Юрий.

Но разговор был прерван трелью дверного звонка.

– Есть кто дома? – в незапертую дверь квартиры кто-то вошёл.

Через несколько мгновений в комнате показалась расплывшаяся в улыбке от уха до уха упитанная физиономия. Вслед за ней ввалилась оставшаяся упитанная часть соседа по лестничной площадке Тимура Ивановича Кулебякина. В одной руке гость сжимал бутылку водки с этикеткой «Столичная», а другой увесистый пакет, из которого доносился приятный запах колбасы.

***

Тимур иванович Кулебякин был потомственным директором городского мясокомбината. Родоначальником этой династии стал его дед, возглавивший в 1938 году завод «красная колбаса» вместо расстрелянного врага народа. Через двадцать лет он передал бразды правления городским предприятием собственному сыну – отцу Тимура Ивановича. А тот, в свою очередь, после ухода на заслуженный отдых уступил руководящее кресло своему отпрыску.

Должность директора мясокомбината в местном табеле о рангах занимала одно из самых престижных мест. По наличию на столе дефицитной мясной продукции в советские времена можно было судить не только о благосостоянии человека, но и о близости к высшему эшелону власти. Чем колбаса качественнее, мяснее и копчёнее, тем, значит, ближе. На самом верху, наверное, ели всё только натуральное, но таких было не много, что большинство людей не возмущало.

Ещё с 30-х годов двадцатого века на мясокомбинате существовал секретный цех по производству колбасы, продукция которого, трижды проверенная, поступала через спецраспределители на стол местной элиты. Нарушение технологии здесь приравнивалось к измене Родине и строго каралось всей мощью советского законодательства. Секретная продукция, хотя и не имела широкого ассортимента, однако качеством могла поспорить с шедеврами лучших иностранных фирм.

После Чернобыльской аварии в секретном цеху установили спецлинию, на которой стали изготавливаться колбасы не то, что по старинным, лучше сказать, по правильным рецептам из экологически чистого проверенного на радиоактивность мяса и только с натуральными добавками. Так называемый, штучный товар. Рабочим пробовать его категорически запрещалось. Представители первого отдела даже требовали надеть на всех работников секретного цеха противогазы с затемнёнными стёклами. Но завпроизводством категорически

возражал. Пошли на компромисс: рабочим выдали респираторы, которые запретили снимать под страхом немедленно-го увольнения, и взяли подписку о неразглашении государственной тайны, а по углам рассовали, на всякий случай, камеры слежения.

Заполучить спецпродукцию мяскокомбината было сверх-трудно, а уж штучный товар – почти невозможно. Лишь лю-ди, к которым благоволил сам первый, получали с барского стола кругляши советского дефицита.

Кулебякин был по натуре человеком семейным. Он по-сыновьи почтительно относился к родителям и обожал жену. Поэтому семейные конфликты переживал тяжело, старался их избегать. А когда в душе уже накипало, шёл поплакаться к своему соседу Чайкину. Он уважал Юрия за то, что тот ни-чего у него не просил, и относился к нему, как к юродивому.

Сегодня у Кулебякина назревал очередной скандал с же-ной.

– Посмотри, Тимочка, правда, мне очень идёт?– встрети-ла его у порога одета в новую норковую шубу супруга.

– Золотце,– ласково начал Кулебякин, если ты появишь-ся в этой шубе на улице, то привлечёшь ко мне нездоровое внимание компетентных органов.

– А я дома ходить буду,– нежно вставила веский аргумент жена.

Кулебякин принялся с жаром доказывать супруге, что эта покупка может стать ему билетом в места не столь отдалён-

ные. Но в женских глазах он увидел непреодолимую стойкость и сдался. Но жалость к себе осталась, и Кулебякин пошёл к юродивому соседу излить душу.

***

– А у нас киса говолящая,– встретила на пороге Кулебякина пятилетняя дочка Юрия Чайкина.

– Прекрасно, прекрасно, малышка,– не обращая внимания на детский лепет, проговорил Тимур иванович и, улыбаясь, прошёл в комнату.

Он артистично установил на стол бутылку и развернул свёрток.

– Секретное изделие к юбилею?– указал Кулебякин на колбасу.

– К юбилею чего?

– К успешной десятилетней деятельности первого. Уже трёх генеральных пересидел, и этого пересидит, вот увидите,– пророчески заявил директор мясокомбината.

– Кстати,– заметив чёрную кошку, сказал Кулебякин,– вы знаете как мы проверяем качество секретной продукции?

– Нет.

– Хотите расскажу?

– Но ведь, наверное, это государственная тайна?

– Нет никакой тайны. Способ очень простой. Небольшую часть изделия дают на пробу обыкновенному коту. И, если

он с удовольствием ест, то всё нормально. А вот если воротит свой нос, тогда употреблять внутрь я вам этот продукт не советую.

– Вот смотрите,– Кулебякин протянул кусочек колбасы «кошечке».

Инопланетянка даже не шелохнулась.

– Кушай, кошечка, кушай, это бесплатно,– поощрительно проворковал директор мясокомбината.

Но Миэлла никак не отреагировала на этот призыв. Лицо Тимура ивановича посерело, он схватился за сердце и пулей вылетел в дверь.

– Алло! Алло!– орал он через минуту в телефонную трубку,– Попридухин, это ты? Слушай меня внимательно, Николай. У нас диверсия. Это не телефонный разговор. Звони срочно Чайхусруеву и мигом на комбинат. Всю секретную продукцию срочно пустить на реализацию в торговую сеть. Повторяю – всю! Я буду через полчаса. Действуй!

***

Профессор спустился по водосточной трубе и заглянул в окно второго этажа. В тёмной комнате он увидел странного человека в маске, занимающегося усердными поисками какого-то предмета. Профессор протиснулся в щелку приоткрытого окна и прыгнул на подоконник. Незнакомец, видимо что-то почувствовав, быстро повернулся к окну и напра-

вил луч небольшого фонарика прямо в глаза инопланетянину.

Профессор принял решение немедленно вступить в контакт. Он громко и чётко сказал:

– Мужик, дай закурить!

Незнакомец выронил фонарь и с размаху ударился задней о пол. Ночную тишину разорвал нечеловеческий вопль. Внезапно зажёгся свет. В дверях комнаты возникла фигура в пижаме. Мужчина преклонных лет, заметивший на полу орущую фигуру в маске, добавила свой голос. Дуэт был настолько жутким, что ехавший в двух кварталах от места ора милицейский патруль всё же решил поинтересоваться происходящим.

– Не двигаться! Милиция!

Рёв тут же смолк.

– Сними маску, сволочь,– «макарова» смотрел в живот неудачнику.

Через секунду на общее обозрение предстала испуганная физиономия домушника Утюга.

В это время Профессор уже медленно брёл по пустынной ночной улице, размышляя над тем, что за странные существа эти «люди». Вдруг его внимание привлёк внезапно остановившийся автомобиль. Из него вышел один абориген, второй остался сидеть внутри. Профессор решил снова пойти на контакт и направился к авто.

***

Радостный гардеробщик-дознаватель Митрофаныч предстал пред очи капитана Антонина Зелёной, расплывшись своим лицом в подобие улыбки. В руках он держал результаты допроса связного ЦРУ, задержанного на вокзале.

– Разрешите, товарищ капитан! Полковника Серёгина у себя нет. Я до вас. Докладаю: шпион раскололся.

Антонина быстро пробежала текст. Её рассмешило, что ЦРУ неправильно перевело слово «бандура», как «контрабас». Именно поэтому лжехолол таскал по городу странный футляр. Прочитав адрес, куда связной принёс секретный контейнер, Антонина вдруг вспомнила, что именно там жила новая пассия начальника Городского управления КГБ. Она недавно вычитала это в секретном досье полковника Серёгина. Сюжет явно закручивался в сложный узел. Антонина срочно приказала выставить тайное наблюдение за подозрительной квартирой.

Двое агентов разместились у окна подъезда дома напротив, изображая влюблённую парочку, нашедшую пристанище между лестничными пролётами многоэтажки. Один из них наблюдал за улицей и окнами с помощью потайного бинокля. Агент-женщина была на стрёме и, заслышав шаги, тут же привлекала к себе напарника и стонала, слыша за спиной бурчание: «Нашли место...».

А в сотне метров от дома припарковался автомобиль-рефрижератор с надписью «Мясо», заполненный спецназом.

***

Ирина Мамонтова настойчиво шарила по чердакам и подвалам, осматривала подворотни и заглядывала в мусорные баки. Результат был нулевым. Она умом понимала, что обнаружить таким способом инопланетян почти невозможно. Тем более ночью. Надежда лишь была на счастливый случай. Шестое чувство суперагента ЦРУ подсказывало ей, что вот-вот случится нечто. И она ждала его до вожделения.

Позади раздался истошный скрип тормозов. Ирина резко обернулась. В светлой «шестёрке» сидело двое. Хлопнула передняя дверца, и к шпионке направился мордеворот. Его покачивающиеся движения выдавали состояние алкогольного опьянения.

– Какой симпатичный дэвушка. Поедем с нами. Будэт оч-эн вэсэло,– Сильные мужские пальцы сжали левое запястье Ирины. Она машинально взглянула на детектор интеллекта. На циферблате высветилось 12:05.

Ирина решила взять инициативу на себя. Пальцами свободной руки она ткнула мордевороту в кадык, и, когда тот начал с хрипом оседать на землю, нанесла удар в пах. Мордеворот сполз на асфальт и затих.

Ирина резко распахнула переднюю дверцу «шестёрки»,

натренировано вскинула ногу и каблуком с размаху ткнула в лицо кавказской национальности. Водитель, не успевший достать из «бардачка» пистолет, безжизненно уткнулся в рулевое колесо. Из его сломанного носа тонкой струйкой вытекала кровь.

Внезапно, что-то почуяв, шпионка обернулась. В метре от автомобиля сидел рыжий кот. Она навела на него детектор. На электронном циферблате неоновым светом красовалось 23:32.

***

Глубокой ночью в окне кабинета директора мясокомбината горел свет. Трое мужчин напряжённо ждали результатов лабораторных исследований. Послышался вой сирены. Кулебякин выглянул в окно. Два грудённых под завязку «камаза» в сопровождении милицейского «уазика» выехали из мясокомбинатовских ворот.

– Успели, – вздохнул директор.

– Главное, не могу понять кто? – сказал начальник первого отдела, – Всех же лично проверял. Отличные характеристики. Все члены партии. Ума не приложу кто?

Начальник секретного цеха настороженно молчал. В дверь постучали. На пороге возник молодой запыхавшийся лаборант.

– Все пробы дали отрицательный результат. Колбаса от-

личного качества. Никаких вредных примесей. Вообще никаких.

– Хоть царю на стол,– с юмором добавил он, но лица присутствовавших никак не отреагировали на шутку. В воздухе висело гробовое молчание.

– Я же говорил, я же говорил,– вдруг запричитал до сих пор молчавший начальник секретного цеха.

– Я же сам видел. Собственными глазами,– закричал Кулебякин.

***

В лаборатории на полу сидели десять откормленных котов. Перед каждым из животных сиротливо пустовала миска для еды с чёрным номером на боку. Директор достал из портфеля кусок злополучной колбасы, отрезал от него небольшой ломтик и самолично положил его в миску №13 перед толстенным рыжим котом с тёмно-коричневыми полосками на спине по кличке Мурло. Это был самый профессиональный тестер, улавливающий даже ничтожные примеси, недостойные настоящей колбасы. Свою прозвище он получил за громкое мурлыканье во время поглощения продуктов и редкостную, но всё же приятную пухлость.

Кот понюхал исследуемый продукт, посмотрел с благодарностью в глаза Кулебякина и приступил к поглощению продукта. По лаборатории разнеслось громкое мурлыканье.

– Я же говорил, я же говорил, – радостно забормотал идиотским голосом начальник секретного цеха.

Кулебякин положил кусочки колбасы в миски ещё нескольким котам. Результат был аналогичным. Все животные с аппетитом поглощали секретную продукцию.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Кулебякин.

***

– Но ведь я лично видел, – директор мясокомбината Кулебякин сидел у себя в кабинете напротив начальника первого отдела Чайхусруева.

– А нельзя ли поинтересоваться где? – спросил главный режимщик предприятия.

– У соседа. В квартире. Чёрная кошка.

– А кто ваш сосед?

– Юрий Чайкин. Из бывших.

– Дворянин что ли?

– Нет из бывших офицеров. Уволен по горбачёвскому сокращению. Жорик.

– Любопытно, любопытно, – как бы про себя произнёс Чайхусруев, – очень даже подозрительная личность. Зря у нас не сокращают. Я проверю этого жорика по своим каналам.

***

– Прачечная?

– Докладывает начальник первого отдела Городского мясокомбината Чайхусруев. Обнаружен подозрительный объект – Юрий Николаевич Чайкин.

– Причина?

– Подозрительное поведение домашней кошки.

– В чём проявляется?

– Не ест секретную продукцию нашего мясокомбината, – И Чайхусруев подробно пересказал услышанное им от директора Городского мясокомбината, а также о результатах лабораторных испытаний.

– Спасибо за информацию. Вы очень помогли расследованию дела государственной важности.

– Служу Советскому Союзу!

***

Двое парней лет пятнадцати зашли в гараж. Один из них держал в руке большой выдавший виды портфель. Вспыхнул свет, и в дальнем углу стала видна небольшая клетка, в которой в ужасной тесноте находилось с десятков разномастных кошек. Их голодное испуганное мяукание жалобно наполня-

ло пустоту гаражного помещения.

– Засунь нового в клетку,– сказал тот, что повыше. И через несколько мгновений Лурр оказался за решёткой, зажатый со всех сторон дрожащими телами. Инопланетянин не понимал, что происходит и потому выжидал, ничего не предпринимая.

Двое подростков были представителями нарождающегося класса бизнесменов-живодёров. По молодости лет они пока сдирали шкуры только с котов, пойманных на улицах, в подворотнях и подвалах. Но лихая хватка шкуродёров сулила, что молодые шкуродёры скоро выйдут из эмбрионального состояния и ещё себя покажут. Тогда, возможно, кто-то уже из рода человеческого с ужасом почувствует их натренированную руку на своём хребте.

Кошачий бизнес был до банальности прост и ужасен. С пойманных представителей кошачьей породы сдирали шкуры, инвалид мастер скорняк шил из них шапки. А затем двое бойких дельца продавали их на толкучке, выдавая за изделия из престижных мехов норки, енота или сурка. Доверчивые лохи ходко разбирали недорогой товар.

– Толян, слышь, тут на десяток шапок хватит,– сказал тот, что поменьше, с вожделием пересчитав количество сырья в клетке,– А представляешь сколько бабок мы зимой загребём! Правильно говорят – готовь сани, то есть шкуры летом. Осенью такая конкуренция начнётся, хрен столько насобираем. А мы их сейчас. Весенне-летние заготовки. Правильно

я мыслю, Толян?

– Не звезды много, Финик. Доставай одного,— услышал Лурр голос второго любителя весенне-летних заготовок.

Финик сунул руку в приоткрытую дверь клетки и натрепированным движением достал из неё белого пушистого кота. Тот извивался и шипел, пытаясь вырваться из цепких рук тюремщика.

Толян взял в руку примитивное устройство, похожее на электрическую вилку с заострёнными концами, длинный провод от которой убийственной змеёй тянулся к розетке с надписью 220 В. Извлечённого из клетки кота привязали к тискам. Секунда, и в его дрожащий нос впилась смертельная вилка. Животное дёрнулось и через мгновенье безжизненно повисло на верёвках.

– Давай следующего.

Безжалостная рука схватила Лурра и потащила навстречу смерти.

***

Шпионка смотрела прямо в кошачьи глаза инопланетянина, лихорадочно соображая, как следует поступить. Пришелец облегчил ей задачу.

– Девушка, дай закурить!— сказал он, выжидательно глядя в глаза Ирины.

Шпионка достала пачку «явы» и протянула «коту». Тот

вытянул сигарету, помял её в лапах, понюхал и, отложив в сторону, опять взглянул на женщину.

– Извините, я не знаю как с этим обращаться.

– А зачем вы просили закурить?

– Я хотел с вами вступить в контакт.

– А разве без сигарет нельзя?

– А разве можно?

– Конечно,– удовлетворительно кивнула шпионка.

– В таком случае хочу вам сообщить, что я – инопланетянин.

– Инопланетянин? Настоящий? Вы то мне и нужны!– изобразив неопишущую радость воскликнула Ирина.

– Мне срочно требуется ваша помощь,– сменив тон на доверительно задушевный продолжила звезда ЦРУ и выпихнула из машины тело бездыханное тело.

– Это кто?– указав лапой на тело, спросил пришелец.

– Вот именно об этом я хочу вам рассказать. Садитесь,– Ирина пошлёпала рукой по сиденью рядом. Инопланетянин запрыгнул.

– Куда мы передвигаемся?

– Скоро сами увидите и поймёте,– загадочно произнесла Ирина Мамонтова.

***

– Товарищ капитан! Разрешите войти?– перед Антониной

Зелёной вытянулась фигура лейтенанта Курочкина.

– Я слышала, вы хорошо себя проявили в последние часы. Поймать иностранного агента! Да ещё в Изжоговсе! Это почти невозможно. Отличное начало для карьеры!

Курочкин моргнул лицом, выражая восторг от услышанного.

– У меня к вам дело, Володя,– продолжила Антонина запанибратским тоном, – дело сугубо конфиденциальное, почти семейное. Это касается вашего пока ещё вашего начальника полковника Серёгина. У нас кое-какая информация, которую необходимо проверить. Аккуратно проверить. Вы меня, надеюсь, понимаете, Володя. Я хочу, чтобы вы собрали побольше сведений о нём. Мне надо знать не только то, что написано в его досье. Но и с кем тайно встречается, кого любит, кого ненавидит и, в конце концов, о чём думает. Если обнаружится что-то интересное, то немедленно ко мне. В любое время дня и ночи. Я могу положиться на вас, Володя?

В ответ лейтенант преданно щёлкнул каблуками, но не ушёл.

– Разрешите обратиться?– Антонина по-свойски кивнула веками, – Только что получена информация о странном поведении кошки. Возможно, это след инопланетян.

– Занятно, занятно...

Курочкин, стараясь ничего не упустить, пересказал разговор с начальником первого отдела мясокомбината.

– Это уже кое-что,– сказала Антонина, выслушав доклад

лейтенанта.

– Так вот, я займусь этим Чайкиным. А ты, Володя, помни: твоя главная цель – Серёгин. Нутром чую, он вял-пался по самые уши. Связь держим по радиии. Мой позывной «Сокол», твой «Калибри».

***

Клацнул открываемый замок. Агент ЦРУ Ирина Мамонтова широко распахнула дверь своей квартиры.

– Добро пожаловать, – сказала она коту-инопланетянину, стоявшему рядом.

Через несколько секунд шпионка и Профессор расположились на диване. Рядом в кресле, обняв футляр от контрабаса, тихо посапывал полковник Серёгин.

– Так кому понадобилась моя помощь? Ему? – спросил профессор, указывая лапой на спящего начальника Главного управления КГБ Изжоговска.

– Помощь нужна мне, – уверенно произнесла шпионка.

– Вам? И в чём она должна заключаться?

– Вы хотели контакта? – вопросом на вопрос ответила Ирина.

– Да.

– Есть люди, которые мечтают познакомиться с вами.

– Для чего? С какой целью?

– Мои друзья хотят, чтобы вы с ними обменялись инфор-

мацией. Но только с ними.

– Я не совсем понимаю.

– Знаете ли, наша Земля – очень странная планета. Здесь всегда идёт борьба за власть. А побеждают далеко не всегда лучшие представители рода человеческого. С вашей помощью мы смогли бы поставить у руководства самых достойных. Теперь вы понимаете, какие открываются перспективы?

– А кто будет определять: достоин или нет?

– Это очень правильный вопрос. Нельзя доверять толпе ответственные решения. Ведь среди толпы есть продажные, которых можно купить, есть трусливые, которых можно запугать, есть глупые, которых можно обмануть. А, следовательно, решение толпы не есть самое оптимальное решение. Мои друзья работают в очень авторитетной организации, которая могла бы на основе, конечно, объективных данных и при вашем содействии, попробовать решить эту трудную проблему с правильным выбором.

– И эта организация – Центральное разведывательно управление, – Ирина Мамонтова услышала за спиной голос не вовремя очнувшегося начальника Городского управления КГБ. Правая рука Серёгина сжимала рукоятку «стечкина».

– Не двигаться, – приказал полковник и взвёл курок.

– Любовь моя, – косясь на гэбэшника, наигранно ласково заговорила шпионка, – Я приготовила тебе небольшой сюрприз. Любимый, включи магнитофон.

Полковник левой рукой нажал на кнопку Play стоявшие-

го на столе звукозаписывающего устройства. Из динамиков раздался его собственный голос – запись недавнего монолога Серёгина под действием эликсира правды.

– А рядом в конверте очень интересные для тебя фотографии. Да и не только для тебя, – продолжала Ирина Мамонтова.

На снимках он увидел себя и любовницу в довольно пикантных позах.

– И, наконец, мой бесценный, если тебя не затруднит, посмотри в столе. Там есть очень занятная бумажка.

Полковник выдвинул ящик стола и извлёк расписку в получении одного миллиона долларов США. Внизу стояла его собственная подпись.

– Я не получал этих денег.

– Это ты будешь доказывать своему начальству, милый. После того, как узнают об этой плёнке и этих фотоснимках, я ставлю десять против одного, что тебе конец. Неужели ты сам этого не понимаешь? У тебя остаётся только два выхода: либо сотрудничество с нами, либо... Выбирай.

Лицо полковника побледнело.

– Друг мой, – продолжила шпионка, – Надеюсь ты понимаешь, что моя смерть не принесёт тебе спасения. Это лишь копии, а оригиналы уже далеко отсюда. Ты не глупый человек. Решай!

Серёгин опустил пистолет.

– Вот так-то лучше, – Ничем не показывая радость от по-

беды, произнесла шпионка,— поверь, я очень буду рада сотрудничеству с тобой. Мы воистину станем друзьями.

Полковник, шатаясь, вышел из квартиры, и начал спускаться по лестнице, еле переставляя ноги и крепко цепляясь за перила.

Профессор молча наблюдал за всем происходящим.

— Я, наконец-то, понял кто вы такая и не хочу с вами иметь дела,— с пренебрежением сказал инопланетянин, глядя на шпионку.

— Не хотите, так не хотите. Я неволить не буду. Лично я не сделала вам ничего плохого, так давайте расстанемся друзьями,— Ирина протянула руку пришельцу.

— Зачем это?— подозрительно спросил профессор, указав на открытую ладонь.

— У нас на Земле принято, если не имеешь злого умысла, прощаться, пожав друг другу руки.

Профессор нехотя протянул в ответ лапу. Шпионка крепко сжала её, и свободной рукой воткнула в спину пришельца парализатор. Теряя сознание, Профессор успел включить сигнал тревоги.

***

Лурр понял, что ему грозит смертельная опасность, и решил действовать немедленно. Сильно качнувшись в руках живодёра, он сделал неожиданный разворот. Захват челове-

ческой руки ослаб. Передними лапами инопланетянин схватил своего мучителя за чуть оттопыренный указательный палец и нанёс сильный удар по суставу задними ногами. Раздался хруст. Лурр почувствовал, что свободен.

– Он мне палец сломал. Сцука! Палец сломал!, – раздались в гараже громкие причитания.

Лурр приземлился на цементный пол, как и положено ко-ту, на все четыре лапы, быстро сориентировался и, мощно разбежавшись, прыгнул. Его лоб был точно направлен в подбородок второму шкуродёру. Звонко клацнули зубы. От неожиданности и сильного удара подросток с размаху шлёпнулся на пол, больно ударившись затылком. Смертоносный инструмент отлетел в сторону. Лурр в бешенстве схватил «вилку» и бросился к лежащему на полу мучителю котов. Он со всей силы неземного существа всадил оружие убийства в его задницу. Лежащий на полу внезапно с рёвом взлетел к потолку. Провод натянулся и электроубойник покинул человеческое тело. На острых кончиках его штырей повисли две капельки крови.

– Он мне палец сломал, палец сломал, – услышал Лурр за спиной отрешённое бормотание. Повернувшись, инопланетянин увидел сумасшедшие глаза шкуродёра, наблюдавшего произошедшую сцену с его товарищем.

Глаза Лурра зло светились. Оба шкуродёра поспешно выбежали из гаража. Инопланетянин открыл клетку. Разношёрстный кошачий поток мощной лавиной рванул на-

встречу свободе. И в этот момент Лурр услышал сигнал тревоги. Профессор был в опасности.

***

– Кисанька, ласкази как ты меня нашла,– Машенька села рядом с инопланетянкой на диван.

– Вы хотите об этом узнать?– Миэлла посмотрела на Юрия Чайкина и его жену Лено.

– Да, конечно.

– Хорошо, я расскажу.

И инопланетянка начала свой рассказ. А люди с удивлением слушали почти фантастическую историю. Часто звучал дружный смех. Было далеко за полночь, когда Миэлла подошла к концу рассказа. Машенька уже спала. А Юрий и Лена продолжали слушать удивительную историю. Однако закончить рассказ инопланетянка не успела.

– Один из моих друзей в опасности. Я только что получила сигнал тревоги. Мне надо спешить на помощь,– внезапно объявила Миэлла.

– Может, я буду чем-то полезен?– спросил Юрий.

– Я принимаю вашу помощь,– не раздумывая ответила инопланетянка,–Надо спешить.

***

Выбежав на дорогу, Юрий Чайкин отчаянно замахал рукой, пытаясь поймать такси. Машина с зелёным огоньком на лобовом стекле, скрипнув тормозами, остановилась рядом с ним.

– В парк,– сказал водитель.

– Два счётчика,– объявил Юрий и запрыгнул на заднее сиденье, держа на руках инопланетянку.

– Куда?– спросил водитель.

– Вперёд, я буду указывать направление.

– Как скажешь, командир.

Такси бодро покатило по ночным улицам. Странный пассажир постоянно наклонялся и как будто совещался со своей кошкой, куда свернуть. Покружив минут десять по городу, машина наконец-то остановилась у панельной девятиэтажки в новом микрорайоне.

Щедро расплатившись, Юрий выпрыгнул из такси, держа в руках Миэллу, и ринулся к подъезду, на который она указала. Запрыгнув в лифт, он нажал на цифру 9, и кабина медленно поползла вверх.

– Стоп,– вдруг приказала инопланетянка, и Юрий тут же нажал на красную кнопку. Лифт остановился, медленно распахнулись двери. Миэлла подбежала к квартире с табличкой 117 и сказала,– здесь.

***

Поздно ночью в квартире Чайкиных раздалась трель дверного звонка. Леночка подошла к двери и настороженно спросила:

– Кто?

– Здесь живут Чайкины?– услышала она хриплый старческий голос с деревенским акцентом.

Лена Чайкина увидела в глазок бабульку с плетёной кошёлкой в руках и мешком за плечами. Юрина жена открыла дверь. Бабулька бросила на пол свой багаж и полезла целоваться.

– Миленькие вы мои. Я от мамыши вашей. Из деревни. Родственницей вам прихожусь. Троюродной. Баба Тося я. Вашего муженька совсем крохотулей помню. Под стол пешком ходил. А сейчас, небось, до потолка вымахал? Гостинцев я вам привезла. Поезд поздно пришёл, ну я сразу к вам. Обрадовать. Всё пешком и пешком. Насилу нашла.

– А где хозяин-то, Юрий Николаевич? Спит, небось?– продолжала бабулька.

– Нет, он по делам уехал.

– Весь в делах. И днём, и ночью. Молодец! Устаёт, милоч, наверное? А когда ж он будет то?

– Не знаю. Наверное, скоро.

– Ну хорошо, хорошо, ласково проворковала бабуля и ста-

ла развязывать свой баул.

– Вот гостинцы вам от родительницы вашей, – старушка начала доставать всякие банки и свёртки, расхваливая их содержимое, – Вот сальце из домашней свинки. На яблоках откормлена. А вот огурчики солёные, плотненькие, хрустящие – сама солила.

Вдруг бабулька стыдливо заморгала и тихонько спросила у хозяйки:

– Где тут у вас отхожее место будет? Весь день терпела...

Леночка включила свет и открыла дверь туалета. Старушка просеменила в сортир, благодарно улыбаясь. Надёжно заперев за собой дверь, она уселась на крышку унитаза и достала из-за пазухи рацию.

***

Антонина Зелёная, переодетая и загримированная под деревенскую бабульку, сидела на унитазе в квартире Чайкиных. Вот уже несколько минут во вставленном в её ухо наушнике раздавался встревоженный голос лейтенанта Курочкина.

– Сокол, сокол, я – Калибри. Ответьте. Приём.

– Калибри, я – Сокол. Что случилось?

– Объект посетил свою любовницу Ирину Мамонтову. Вышел расстроенный, в состоянии опьянения, собирается уезжать. Ваши указания?

– Оставайтесь на месте. Следите за квартирой. Всех впускать, никого не выпускать. Тех, кто будет выходить из квартиры, немедленно задерживать. В случае неординарных обстоятельств, принимайте решения по своему усмотрению. Я на вас надеюсь, Калибри. Действуйте.

***

Под шум стекаемой воды мнимая бабуля вышла из туалета.

– Ох, хорошо-то как в городе. Сортир тёплый. Сидишь, как королева.

– А ребёночек ваш где?– продолжала лжестарушка, входя в комнату,– Спит, небось, ангелочек?

Антонина цепким взглядом суперагента КГБ осмотрела всё помещение. Кота нигде не было видно.

– Пойдёмте на кухню, чайку попьём, – предложила Леночка.

Не обнаружив на кухне признаков кошки, лжебабулька вытащила из кошёлки замусоленный газетный свёрток.

– Вот покушала я в дороге. Косточки куриные остались. Жалко выбрасывать. Может у вас животинка какая имеется? Собачка там или кошечка?

– Нет у нас ни собак, ни кошек.

В это время на кухне появилась сонная Машенька.

– Папа ещё не велнулся?

– А куда твой папуля уехал, солнышко?– ласково спросила Антонина.

– Они вместе с говолящей кисой уехали вылучать его длу-га.

– У вас есть машина?– лжебабуля повернулась к маме девочки.

Та отрицательно мотнула головой.

– Они на такси уехали. Я в окно видела,– сказала Машенька.

– Ой, ой, ой. Совсем забыла,– вдруг запричитала лжестарушка,– Я же внизу у подъезда чемодан оставила. Уж больно тяжёлый. Побегу, заберу. Как бы не украли?!

И лжебабулька резво выскочила из квартиры.

***

Суперагент ЦРУ Ирина Мамонтова аккуратно уложила в спецдипломат-контейнер неподвижное тело инопланетянина. Первая часть задания прошла успешно. Об этом срочно следовало доложить в центр. Через час очередной шпионский спутник должен был пролететь над городом Изжоговском и своим мощнейшим фотообъективом исследовать крышу дома, где проживала маститая шпионка.

Ирина зашифровала сообщение, вытащила из тайника фосфоресцирующий мелок и вышла на лестничную площадку, тихо притворив за собой дверь. Бесшумно ступая, она

добралась до последнего этажа и осторожно пролезла в чердачный люк.

Окрылённая успехом, звезда ЦРУ не заметила, что за её действиями зорко следил из мусоропровода внимательный взгляд бойца невидимого фронта лейтенанта Курочкина.

***

Ирина Мамонтова влезла на крышу и кусочком спецмелка стала наносить закодированное сообщение на битумную поверхность плоской крыши. Через несколько минут шифровка тускло замерцала люминесцентным огнём. Шпионка несколько секунд полюбовалась своей работой и начала обратный путь.

На крыше возникла новая тень. Это был лейтенант Курочкин. Увидев вражеское донесение, гэбэшник снял с себя рубаху, оторвал кусок и попытался стереть надпись. На сухую стиралось плохо. Курочкин плюнул на тряпку, это чуть помогло, но не на долго. Тогда лейтенант принял самостоятельное решение и опорожнил свой мочевого пузырь. Уничтожение шпионского послания пошло гораздо быстрее.

Американский спутник-шпион, через полчаса пролетевший над Изжоговском, не заметил никакого послания на крыше дома своего агента. На крыше просто фосфоресцировала небольшая площадка.

***

Полковник Серёгин вошёл в свой кабинет и открыл сейф. Его рука потянулась к початой бутылке водки. Он выпил из горла всё содержимое и плюхнулся в кресло.

– Это конец. Конец всему, – пронеслось вдруг в просветлевшем мозгу Серёгина.

Полковник достал «стечкин», передёрнул затвор, заснул дуло в рот и нажал на спусковой крючок. Раздался щелчок, но выстрела не последовало. Осечка. Серёгин нажал на спусковой крючок ещё раз. Снова осечка.

– Полковник, вы, надеюсь, понимаете, что это не случайность, – В дверях кабинета начальника Городского управления КГБ возникла фигура Антонины Зелёной.

– У вас отличные работники, полковник, – продолжала Антонина, – Ваш Митрофаныч просто клад. Он смог быстро разговорить связника ЦРУ, и я поняла, что вы по уши в дерьме. Кстати, патроны я вам заменила в тот же день, как в первый раз встретилась с вами. Не люблю неожиданностей...

– Он там, – тихо произнёс Серёгин.

– Кто?

– Инопланетянин.

– Что?!

– Ирина Мамонтова – агент ЦРУ, кот-прищелец у неё в квартире.

– Чёрт возьми!– вскрикнула Антонина.

В кабинет влетел дежурный офицер.

– Разрешите доложить? Только что найден водитель такси, подвозивший пассажира с котом к дому по адресу – И дежурный назвал адрес квартиры любовницы полковника Серёгина, добавив, что, по оперативным данным, они зашли в квартиру номер 117.

– Объявляйте тревогу. Группе захвата начать действовать! Только бы успеть, только бы успеть...

***

Юрий нажал на кнопку дверного звонка. Дверь ему открыла симпатичная девушка и, улыбаясь, сказала:

– Заходите!

Юрий и Мэлла зашли в квартиру. Инопланетянка указала на закрытый дипломат.

– Там!

Юрий повернулся к девушке:

– Откройте, пожалуйста, дипломат.

– Пожалуйста!– с приятной улыбкой произнесла хозяйка и пригласила гостей взглянуть.

Миэлла запрыгнула на стол. Девушка поднесла к ней руку и воткнула ей что-то в спину. Парализованная инопланетянка упала рядом с дипломатом. Девушка повернулась и, улыбаясь, нанесла удар Юрию в солнечное сплетение. Тот сел на

пол и потерял сознание. Девушка хотела взять в руки инопланетянку, однако сзади раздалось:

– Не трогать!– на подоконнике в боевой позе стоял Лурр.

Ирина Мамонтова прыгнула назад, развернулась и попыталась схватить пришельца. Однако тот раскусил приём шпионки и, прыгнув ей навстречу, ударил ногами по глазам. Та вслепую попыталась нанести ответный удар, но промахнулась. Лурр когтями передних лап в полёте ударил женщину. Но та каким-то образом уклонилась, и когти задели только ухо, из которого брызнула кровь. Ирина поднялась и попыталась интуитивно сообразить, где находится инопланетянин. Вдруг по её голове был нанесён удар вазой, которая рассыпалась на мелкие кусочки. За её спиной стоял очнувшийся Юрий Чайкин.

Лурр забрался на стол и выдернул парализатор из тела Миэллы. Инопланетянка зашевелилась и через мгновение пришла в себя.

– Лурр,– радостно вскрикнула она,– Что со мной было? Где Профессор? Ты спас его?

– Он здесь,– инопланетянин ткнул лапой в дипломат.

– Кто это?– показал Лурр на Юрия Чайкина.

– Это друг,– ответила Миэлла.

– Надо уходить, здесь опасно,– сказал Юрий.

Любовь Пантелеевна рано осталась одна. Муж умер, дети уехали в столицы, и вся любовь стареющей женщины была направлена на кошек. Сначала была одна, потом две, потом уже с десяток. В доме в глаза соседи называли её Софи Лорен, намекая на любовь известной актрисы к животным, а за глаза обзывали сумасшедшей. Однако ссориться с ней никто не желал, ибо второй её страстью была слежка за соседями и сбор всяческих слухов об их жизни. Запущенная ей информация о том, что у кого-то внук наркоман, а чья-то жена спит с мужем соседки, если и не рушила семьи, то создавала большие неприятности.

Этим вечером Любовь Пантелеевну заинтересовала парочка влюблённых, расположившаяся в её подъезде. В дверной глазок не было видно, чем они там занимаются, а узнать хотелось. И кошатница время от времени выносила мусор, бросая взгляды на парочку.

– Неужели другого места нельзя найти? Шастаете по чужим подъездам, – пробурчала бабулька, вынося в пятый раз пакет с мусором.

– Почему же по чужим? Это мой подъезд!, – сказала девица.

Любовь Пантелеевна лихорадочно стала соображать, чья ж это дочка, а, может, внучка. Чернышовых? Нет, у этих ещё

школьница. Может, Фишманов, но вид у этой какой-то не той национальности.

– И чьих же ты будешь?

– Идите к себе в квартиру, – вдруг грозно сказал парень и недружелюбно сверкнул глазами.

– Убивают! – заорала Любовь Пантелеевна, разорвав тишину подъезда, не столько от страха, сколько посмотреть, как поведёт себя парочка.

В это момент из приоткрытой двери кошатницы появилось несколько кошек, а в подъезде послышался шум закрываемых замков входных дверей.

– Руки... и лапы вверх! – парень вытащил пистолет и стал наводить его то на старушку, то на котов. А в это время девушка достала рацию и начала кому-то докладывать, упоминая сумасшедшую старушку и её кошек.

– Не убивайте! Всё отдам! – Любовь Пантелеевна по стене сползла на пол и потеряла сознание. А парочка бросилась ловить котов.

Именно в этот момент из подъезда дома напротив выбежал мужчина с дипломатом в руке. Рядом с ним бежали две кошки. Однако по счастливому стечению обстоятельств они остались не замеченными агентами КГБ.

***

Лейтенант Курочкин, закончив уничтожать вражеское до-

несение, с чувством исполненного долга спустился из чердачного люка на лестничную площадку верхнего этажа. Чутким ухом чекиста он уловил звук шагов бежавшего вниз по лестнице человека.

– Только бы не из моей квартиры, – взмолился лейтенант и заспешил вниз.

Куручкину надлежало срочно принять решение: то ли гнаться за бегущим вниз неизвестным, то ли продолжать наблюдение за квартирой. Немного поколебавшись, лейтенант решился на второе.

***

Пришедшая в сознание Ирина Мамонтова открыла глаза. Всё расплывалось. Она мысленно ощупала своё тело. Всё работало, лишь из уха текла кровь, но боль была терпимой. Шпионка осторожно добралась до ванной и промыла глаза холодной водой. Полегчало. Она достала из аптечки мазь и втёрла её в глазные яблоки. Секретный препарат быстро восстановил зрение. Пусть не полностью, но всё же лучше так, чем ослепнуть.

Шпионка посмотрела на себя в зеркало. Зрелище было столь неприглядное, что вдруг чувство злобы охватило её, она вернулась в комнату, нашла пульт дистанционного управления и со словами «Так не доставайся ты никому» нажала на красную кнопку. Где-то неподалёку раздался мощ-

ный взрыв, задрожали оконные стёкла.

В этот миг входная дверь слетела с петель и в квартиру ворвалась Антонина Зелёная, сопровождаемая спецназом. Шпионка бросилась на балкон.

– Стоять! Буду стрелять!, – послышалась за спиной Ирина, но не остановилась, а перелезла через перила.

Антонина подскочила к ней, пытаясь схватить за куртку. Шпионка нанесла мощный удар ногой в грудь непрошенной гостье и упала с балкона. Через мгновение Ирина сориентировалась и рванула пуговицу на своей куртке. Тут же её сильно встряхнуло, а над горловой раскрылся спасительный треугольник крыла дельтаплана. Взревели реактивные двигатели, и шпионка стала быстро удаляться от опасного места в сторону ближайшей лесополосы.

***

Антонина, отчаянно хлопнув балконной дверью, вошла в комнату. лейтенант Курочкин, удивлённо вытаращив глаза, смотрел на её грудь. За его спиной маячили «маски-шоу».

– Вы ранены? – сочувственно произнёс лейтенант, указывая стволом «стечкина» на туфель, острым каблуком воткнутой в женскую округлость.

Антонина наконец-то заметила застрявшую в её пластиковой груди вражескую обувь и, с остервенением выдернув семисантиметровую «шпильку», с силой отшвырнула в сто-

рону.

– Опоздали!

– Так,– начала рассуждать вслух Антонина, немного прийдя в себя,– Шпионка убежала, но убежала одна. Возможно этот «жорик» Чайкин смог освободить пришельцев и помочь им скрыться. Однако далеко они уйти не могли. И что это за странный взрыв? Возможно, это след.

– Срочно выявить место взрыва,– обратилась она к командиру группы захвата,– Быть готовым ко всяким неожиданностям. В случае необходимости применять оружие. О результатах срочно докладывать лично мне.

– А вам,– Антонина повернулась к Курочкину,– следует немедленно отправиться за вашим старым знакомым – Бонифацем. Думаю, этот пёс нам сейчас очень пригодится.

– Да, добавила она вслед удаляющемуся лейтенанту, – приведите себя в надлежащий вид – от вас несёт, как из помойки.

***

Дверь КПЗ с лязгом открылась и возникший в проёме сержант громогласно провозгласил:

– Задержанный Кондратьев на выход.

Неудачливый вор-домушник Утюг около часа назад взятый с поличным в квартире директора Центрального городского кладбища, неторопливо спрыгнул со шконки и, залю-

жив руки за спину, вышел в открытую дверь.

А в это время потерпевший, поразмыслив чем ему может обернуться в свете закона о нетрудовых доходах расследование кражи, рьяно уговаривал дежурного следователя закрыть дело.

– Не было никакой кражи, това...

– Так, гражданин Сутягин, у вора, взятого с поличным в вашей квартире, мы обнаружили денег и ювелирных изделий на общую сумму, – и следователь назвал сумму, которая тянула лет эдак на десять с конфискацией.

– Не моё это, не моё, товарищ майор...

– Капитан.

– Ну так будете майором. Вы только подумайте, откуда у меня такие ценности могут быть? Ну что я могу взять на кладбище? Гробы? Памятники? Покойников? На кой чёрт это барахло кому-то сдалось? А вор ваш, может, десять квартир до моей обчистил и всё, что умыкнул, по карманам распахал, а потом уже ко мне...

В дверях появилась мощная фигура сержанта:

– Товарищ капитан, задержанный по вашему приказанию доставлен.

– Так, входи, Утюг, входи. Рад тебя видеть, – злорадно произнёс следователь, – И как же ты, профессионал такого высоко класса, и так глупо попался?

– Да никакой он не профессионал! – вдруг истерично заорал директор кладбища, – Даже обворовать как следует не

умеет. Подлец!

Утюг, насупившись, молчал.

– Так. Утюг, ты был сегодня ночью в квартире этого гражданина?, – капитан ткнул пальцем в сторону потерпевшего, нервно трущего ладони носовым платком.

– Ну... был.

– Так. И что ты там делал?

– Ну... работал.

– Поконкретнее...

– Ну... взял там денег, золотишко и цацки разные...

– Врёт!– заорал директор кладбища, – Врёт! Какой же подлец! Ну какой подлец!

– А вас, гражданин Сутягин, прошу не вмешиваться,– капитан строго взглянул на потерпевшего.

– Так,– следователь снова обратился к Утюгу,– значит всё, что у тебя нашли, ты взял на квартире у этого гражданина? Так?

– Ну... взял.

– Я одного не могу понять, Утюг, чего это ты вдруг орать стал?

– Не поверите, гражданин начальник. Представляете, работаю себе спокойно. Вдруг чую – глядит мне кто-то в спину. Поворачиваюсь, а на окне сидит такой огромный то ли чёрт, то ли кот, улыбается и говорит: «Дай закурить!». А, главное, это уже второй раз за день. Вы бы не сдрейфили?

– Так он же сумасшедший! Сумасшедший!,– завопил по-

терпевший, радостно тыкая пальцем в вора-домушника.

– Я сам не пойму, – задумчиво произнёс Утюг, – может, я и вправду того, – и он покрутил пальцем у своего виска.

– Так. Интересно, интересно, – капитан с опаской посмотрел в глаза вора, – Сержант, уведите задержанного. А с вами, гражданин Сутягин, мы продолжим беседу.

***

Из районного отделения милиции вышел директор городского кладбища с фальшивой улыбкой на физиономии. Он повернулся к стоящему за его спиной следователю и, изобразив неопишущую радость, стал изрыгать благодарности:

– Спасибо вам, товарищ капитан. По гроб жизни вам обязан буду. Если что от меня понадобится – всегда пожалуйста. Ну там место на кладбище попрестижнее, похороны на высшем уровне – всегда рад. Для вас и для ваших родственников. Место лично для вас я просто завтра, нет, сегодня забронирую. Так что пожалуйста к нам в любое время. Всегда вам искренне рады.

Дверь захлопнулась, и Сутягин остался один на пустынной ночной улице. Чтобы выпутаться из неприятной истории, ему пришлось пожертвовать всеми похищенными вещами и ещё долго и слёзно уговаривать неподдающегося следователя, обещая тому разнообразные кладбищенские блага. В конце концов, человеческая жадность победила, дело

закрыли, а потерпевшего отпустили домой.

– Как дорог ты мне, воздух свободы,– продекламировал директор кладбища и с упоением втянул в себя ночной воздух средней полосы.

***

Юрий и его инопланетные спутники скрылись среди деревьев лесополосы близ нового микрорайона. Найдя небольшую поляну, беглецы остановились.

– Надо открыть дипломат,– сказал Чайник и попытался взломать замок чемоданчика. Тот не поддавался.

Чайкин достал из кармана связку ключей от квартиры и попробовал их использовать, как отмычку. Под руку попался камень. Вставив плоский ключ от квартиры в небольшую щель, он сильно ударил по нему, и замок поддался. Ещё несколько мгновений, и дипломат удалось открыть.

Юрий бережно вынул из него лежащего рыжего кота, и, немного отойдя, положил на густо растущую траву

– Надо вытащить парализатор,– сказал Лурр, и в это время прогремел взрыв.

***

Юрий Чайкин открыл глаза. Меж тёмной листвы серело

предрассветное небо. Послышался странный звук. Над его головой пронеслась чёрная тень дельтоплана. Юрий приподнялся и сел. Невдалеке без движения лежала Миэлла. Других пришельцев видно не было. Юрий подполз к инопланетянке и склонился над ней. Он пытался уловить хоть малейшие признаки жизни. Ему показалось, что та жива. Юрий встал на ноги. На другом конце поляны он заметил двух других пришельцев. Рыжий кот лежал метрах в десяти от центра взрыва, сверху на него навалился Лурр. Юрий подошёл поближе.

– Вы живы?

Лурр пошевелился. Юрий нагнулся, однако, почувствовав головокружение, упал и потерял сознание.

Очнулся он от того, что подползший Лурр ткнулся ему носом в лицо. Юрий сел, затем взял на руки рыжего пришельца и нашёл у него на спине какое-то странное устройство.

– Снимите это, – тихо сказал Лурр и указал взглядом на парализатор.

Юрий вытащил из тела инопланетянина парализующее устройство, и через мгновение тот зашевелился.

– Что случилось? Где я? Кто вы?– Профессор посмотрел в глаза Юрию Чайкину.

– Я – друг,– ответил человек.

– Что с ним?– Профессор заметил лежащего неподалёку Лурра, – Где Миэлла? Что мы здесь делаем?

– Главное, мы остались живы, а это уже неплохо,– сказал

Юрий.

– Мы должны срочно попасть на наш корабль,– сказал Профессор,– И вы должны нам в этом помочь, землянин.

– Я и так это делаю,– Юрий взял на руки Лурра и пошёл вместе с ним в сторону лежащей на траве инопланетянки. Профессор семенил за ним.

– Надо что-то делать, надо что-то делать,– Юрий сел и схватился за голову. Череп раскалывался, хотелось лечь и уснуть.

Хруст ломающихся веток донёсся до слуха Чайкина, словно, стадо кабанов пробиралось через чащу.

***

Разжалованный до лейтенанта за срыв особо важного правительственного задания пёс Бонифаций грустно возлежал на коврике в конспиративной квартире и безрадостно грыз кость из супового набора «собачья радость». Его денщик-надзиратель сидел подле на мягком стуле и всю распекал проштрафившегося подопечного.

– Сволочь ты поганая, кобель беспородный, продажная шкура империализма,– зло изрыгал он в морду секретному псу,– детей моих без пропитания оставить хочешь, скотина! Сколько я на тебя сил положил. Думал, в люди выйдешь! А ты? Мразь неблагодарная – вот ты кто!

– В звании понизили, это раз, – комсомолец начал заги-

бать пальцы,— допайка за особые условия службы лишили, это два. А сегодня вместо импортных сосисок дали «собачью радость», это три. Если так дело дальше пойдёт, то тебя вообще из органов попрут. И куда ты тогда денешься? А? По помойкам будешь шастать? Ты этого добиваешься?

— У, паразит! — доморощенный кинолог погрозил псу кулаком.

В это время раздалась трель дверного звонка. За дверью стоял лейтенант Курочкин.

***

— Это за нами,— внезапно понял Чайкин, когда хруст веток приблизился.

И тут словно резервный блок включился в его организм. Головная боль прошла, а мозг начал лихорадочно искать выход из создавшегося положения. Надо срочно уходить. Но куда? Посмотрев на виднеющиеся сквозь заросли дома, Юрий вдруг вспомнил, что здесь живёт его школьный товарищ. Адрес забылся, но зрительная память редко подводила Чайкина.

— Уходим отсюда,— скомандовал Юрий Профессору и, бережно взяв на руки двух раненных инопланетян, двинулся по направлению к жилому массиву.

Из-за горизонта показалась верхушка восходящего солнца. Наступал новый день.

***

Группа захвата, растянувшись цепью, начала прочёсывать лесополосу. Не прошло и получаса, как Антонине доложили, что найдено место взрыва. Подойдя к глубокой воронке, она стала внимательно осматривать небольшую поляну вокруг.

– Стой! Стой! Стрелять буду!– вдруг услышала гэбэшница и резко повернулась в сторону крика. Какой-то человек перебежал шоссе. Рядом с ним мелькала тень кота.

– Это он,– Антонина подозвала к себе командира группы захвата,– Срочно свяжитесь с ГУВД, надо оцепить этот район.

***

Когда Юрий с инопланетянами на руках перебежал шоссе, отделявшее лесок от жилого микрорайона, шум позади усилился, послышались крики.

– Нас заметили,– решил он,– надо спешить

Чайкин забежал за ближайший дом и попытался сориентироваться. Профессор молча присел рядом.

– Ещё немного и можно будет на время затаиться и отдохнуть. Там живёт мой друг,– Юрий указал рукой в сторону видневшийся невдалеке жилого дома. Профессор понимающе

ще кивнул в ответ, и они побежали.

– По-моему, здесь,– Юрий остановился у подъезда.

Через несколько минут они уже стояли на пятом этаже, и Чайкин долго жал кнопку входного звонка. Наконец из-за двери послышалось:

– Кто там?

– Серёга, это я – Юрий Чайкин. Открой. Срочно требуется твоя помощь.

Послышался скрип замков, дверь распахнулась, но осталась держаться на цепочке. Заспанный мужчина лет тридцати пяти в трусах и шлёпанцах на босу ногу окинул Юрия недоумённым взглядом.

– Что случилось?

– Серёга, я сейчас тебе всё расскажу, только, ради Бога, пусти нас.

– Нас?

Юрий показал, что у него на руках два спящих кота, третий сидел у его ног. Дверь широко распахнулась и незваные гости вошли внутрь.

– Ты что записался в общество защиты животных?– язвительно спросил хозяин квартиры, наблюдая, как его приятель бережно укладывает на диван два кошачьих тела.

– Серёга, только не думай, что я сошёл с ума. Всё, что я тебе скажу сейчас – настоящая правда. Эти коты – инопланетяне.

– Ты что пьян?– испуганно произнёс хозяин квартиры.

– Профессор, подтверди, – Юрий обратился к сидящему у его ног пришельцу.

– Да. Он говорит правду, – сказал инопланетянин и утвердительно стукнул по полу хвостом.

Сергей с открытым ртом рухнул в кресло. Информация была слишком фантастичной, чтобы её сразу можно было принять на веру. Юрий Чайкин начал рассказывать, что с ним произошло за последние несколько часов. Профессор изредка вставлял свои комментарии. Сергей ошалело смотрел на своих незваных гостей. А говорящий кот подтверждал, что всё это не бред и не розыгрыш.

***

Через сорок минут район был полностью оцеплен. Милицейские патрули внимательно всматривались в лица утренних прохожих, сравнивая с розданными фотографиями Юрия Чайкина. Антонина Зелёная объявила представителем МВД, что разыскивается сбежавший кот, заражённый сибирской язвой, и его необходимо изловить, дабы не возник очаг страшной болезни в Изжоговоске. Она попросила данную информацию держать в тайне, а потому через небольшой промежуток времени слух о бродячих котках, заражённых сибирской язвой, стал расползаться по городу.

Сама же Антонина стояла у «камаза» с детектором интеллекта и проверяла пойманных кошек, которых приносили

ей милиционеры и напуганные жители. Она направляла щуп устройства на голову животного и смотрела на индикатор. Если стрелка была в красной зоне, то это не то, а вот если отклонялась в зелёную, значит, это неземной интеллект. Пока стрелка уверенно дёргалась в красной зоне. Шанс, что таким способом, можно найти инопланетянина был не велик, но всё же это был шанс, и Антонина предпочла им воспользоваться.

Очередь из людей, принёсших кошек, росла и росла. Слух сделал своё дело, и жители массово потащили на проверку своих питомцев. Кто-то даже организовал запись в очередь и стал раздавать номерки. Номера в очереди даже стали продавать. Но тут возникла ещё одна неприятность – появились владельцы собак, которые уговаривали проверить их питомцев и обещали пожаловаться на самый верх, если им откажут.

Около десятка оперативников ходили по квартирам и показывали жильцам фото Юрия Чайкина, пытаясь нащупать след. Результат был нулевым. Оставалась одна надежда – Бонифаций. Антонина ждала приезд гениального пса, за которым был послан лейтенант Курочкин.

***

По улице резво скакал молодой лейтенант КГБ, за ним на длинном поводке трусил Бонифаций. Им навстречу из га-

стронома выходили довольные люди, из их набитых сумок пахло секретной продукцией городского мясокомбината. Но то ли наученный горьким опытом, то ли внявший нравоучениям своего денщика гениальный пёс не реагировал на соблазнительный запах и даже демонстративно отворачивал голову в сторону от источника соблазна.

– Ваше приказание выполнено, – доложил Курочкин, обратившись к Антонине. Бонифаций на всякий случай коротко гавкнул.

– Немедленно приступайте к работе. Я в тебя верю, Володя. И в тебя, Бонифаций, – Антонина сунула под нос пса обломок спецдипломата. Пёс сосредоточенно внюхался и, поняв кого надо искать, потянув носом и взял след.

***

Выслушав рассказ необычных гостей, Сергей задумался.

– Я готов помочь, но что я могу сделать?

– У тебя есть большая сумка?

– Да, есть

– Надо уложить в неё пришельцев и отнести их к летательному аппарату. Профессор покажет дорогу.

– Хорошо, я сделаю это.

Через пятнадцать минут из подъезда девятиэтажки вышел человек с большой сумкой в руке. Он торопливо направился к остановке и поспешно забрался в заднюю дверь подошед-

шего троллейбуса.

***

Бонифаций уверенно забежал в подъезд жилого дома и, взбежав на пятый этаж, остановился перед дверью. Антонина сняла с предохранителя «стечкин» и взвела курок. Лейтенант Курочкин тоже достал из кобуры пистолет. Выше и ниже этажами замерли в ожидании бойцы спецназа в бронежилетах и с автоматами наготове.

Палец с длинным наманикюренным ногтем вдавил кнопку звонка.

– Откройте, телеграмма,– изменив голос, крикнула Антонина.

Ответа не последовало. Но добивающийся реабилитации Бонифаций всем своим видом показывал, что в квартире кто-то есть.

– Чайкин, откройте! Комитет государственной безопасности,– снова прокричала Антонина. За дверью была мёртвая тишина.

– Юрий Чайкин, мы знаем, что вы находитесь здесь. Если вы немедленно не откроете, будем ломать дверь.

Однако и на этот раз никакой реакции не последовало.

– Ломайте!– громко скомандовала Антонина, а лейтенант Курочкин ударил ногой в дверь. Раздался щелчок замка. На пороге появился Юрий Чайкин.

***

Утюг, неожиданно для себя утром выпущенный из КПЗ на свободу, вошёл в троллейбус и огляделся. Внимание его привлёк мужчина, бережно держащий на коленях внушительного размера хозяйственную сумку на молнии.

– Этого лоха можно потрясти, – подумал вор. Со вчерашнего вечера он ничего не ел, а пустые карманы предупреждали о том, что и обед может не состояться. В сумке у лоха вряд ли были какие-то особенные ценности, но могла быть провизия. Чувство голода подвигало Утюга к действию.

Внезапно лох встал и двинулся к выходу.

– Пора, – решил Утюг, и, сильно толкнув намеченную жертву, вырвал у мужчины из рук сумку, выпрыгнул в открывшиеся двери на остановке, и со всех ног бросился к ближайшему дому.

На своё счастье он знал этот район хорошо. Недалеко находился проходной подъезд, а за ним непролазные чащобы замороженныхстроек, где легко было затаиться. Погоня явно отставала, но тяжёлая сумка всё-таки замедляла движение. Утюг решил забежать в проходняк и проверить содержимое похищенного. Тяжело дыша, он расстегнул молнию. И перед обалдевшим вором предстала физиономия рыжего кота.

– Мужик, дай закурить!

–А-а-а-а!!!– взревел одуревший Утюг и, схватившись за голову, бросился навстречу своему преследователю.

***

– Где инопланетяне?– спросила Антонина Юрия Чайкина, оставшись с ним один на один.

– Какие инопланетяне?– разыграл удивление тот.

– Не прикидывайтесь идиотом, Чайкин. Нам всё известно. Или вы сомневаетесь в компетенции КГБ?

– Что значит всё?

– То, что к вам вчера вечером попал кот-инопланетянин, и вы поехали выручать его товарища. То, что вы попали в засаду в квартире агента ЦРУ. То, что вы чудом остались живы после взрыва бомбы, заложенной в дипломате. Надеюсь, этого достаточно?

– Вполне.

– Так где же инопланетяне?

– В данный момент мне это неизвестно.

– Чайкин, вы понимаете, что ваши действия можно квалифицировать, как измену Родине?

– Неужели.

– Именно так, не сомневайтесь. Подумайте сами: вы самовольно вступаете в связь с представителями инопланетной цивилизации, возможно, враждебно к нам настроенной. Оказываете им содействие. Причём в этом деле замешан

агент ЦРУ. И, последнее, вы отказываетесь помогать Комитету государственной безопасности. Какие я из этого могу сделать выводы? Улавливаете? Так вы скажете, где сейчас находятся инопланетяне?

Юрий Чайкин Молчал.

– Хорошо. Я отвечу за вас,– продолжила Антонина,– а вы, как законопослушный гражданин, поправите меня, если я ошибусь. Не так ли?

Юрий не проронил ни звука.

– С котами-инопланетянами ушёл ваш школьный приятель хозяин этой квартиры Сергей Дмитриевич Бобров. А направились они к месту посадки инопланетного корабля. Я прав?

Юрий промолчал и отвернулся.

– Спасибо,– сказала Антонина,– теперь я уверена, что всё так и было. Курочкин, давайте Бонифация!

В комнату вбежал пёс, ткнул носом в диван и рванул к выходу.

***

Мимо Сергея с рёвом промчался только что обворовавший его мужчина. Теперь стало ясно, из какого подъезда он выбежал. Сергей открыл подъездную дверь, и тут же увидел торчащую из хозяйственной сумки голову Профессора.

– Всё в порядке?– спросил Сергей.

– Да,– ответил профессор.

– Ещё далеко?

– Нет. Мы почти рядом. Я покажу.

Сергей быстро зашагал за бегущим впереди инопланетянином. Сумку он повесил на плечо, в ней без сознания лежали два пришельца.

***

Десятитонный «камаз» с огромным контейнером в кузове на бешеной скорости мчался по городу, резко притормаживая у троллейбусных остановок. На этот раз нюх Бонифация не подкачал, и он быстро обнаружил место, где Сергей Бобров сел в общественный транспорт. Теперь необходимо было найти место, где этот спаситель инопланетян сошёл. Рядом с Антониной в кабине сидел лейтенант Курочкин, а у него на коленях устроился Бонифаций, который постоянно нюхал воздух через открытое окно и показывал, куда поворачивать и когда притормаживать.

***

Санитар городских помоек, бесстрашный исследователь чердаков и подвалов, удачливый искатель пустой стеклотары Федотыч совершал очередной рейд по заповедным ме-

стам своей вотчины. Обшарив подвал девятиэтажки, он решил исследовать и крышу, ибо из своей безвременно угасшей молодости помнил, что, порой, молодняк склонен бухать, глядя на звёзды. В надежде обнаружить пустые бутылки из-под дешёвого портвейна, Федотыч, пыхтя, полез в чердачное окно. В мешке за его спиной солидно позвякивал сегодняшний улов.

Вдруг пред очами собирателя пустой стеклянной тары во всём своём неземном великолепии предстала летающая тарелка на крыше жилого дома.

– Мать честная,– возликовал Федотыч и замер в восторге и удивлении. Безрадостный звон упавшего мешка вывел его из оцепенения.

– Ё-моё,– похлопал он восхищённо по корпусу летательного аппарата,– Нэ-Лэ-О.

– Мужик, ты что тут делаешь?– Федотыч повернулся на голос и увидел перед собой рыжего кота.

***

Профессор бежал навстречу сигналам маяка межзвёздного летательного аппарата. Он старался сдерживать свой бег, дабы человек, следовавший за ним, не особо отставал. Профессор забежал в подъезд нужного дома, и стал подниматься вверх. Бортовой компьютер сообщил, что рядом с кораблём посторонний, и попросил дать ему команду, как по-

ступить. На всякий случай, искусственный интеллект передал Профессору новые данные о языке местных аборигенов, чтобы облегчить тому общение. Инопланетянин заспешил на крышу. Возле своего космического корабля Профессор увидел непонятную личность, которая дотронулась до корпуса. В это время бортовой компьютер ждал команду, чтобы испепелить любопытствующего. Но Профессор принял иное решение.

– Мужик, что ты тут делаешь?

Человек повернулся.

– У тебя что повреждены органы слуха?– снова спросил инопланетянин.

– Ы-ы-ы,– ошалело выдавил из себя Федотыч.

– Жду ответа на свой первоначальный вопрос. Может, ты не понимаешь? Сформулирую иначе. Мужик, какого хрена ты здесь шляешься?

– Да вот. Ну. Гуляю тут...

– Гуляй в другом месте,– Профессор уверенно смотрел в глаза Федотычу, а тот, окаменевший от испуга, не мог сдвинуться с места.

– Мужик, ты что снова не понял информацию? Хорошо, формулирую по-другому. Топай отсюда, паскуда.

Внезапно почувствовав необычайный прилив сил, Федотыч сорвался с места и стал задом вползать в проём чердачного окна, заученно лепеча:

– Вы уж не обижайтесь. Хобби у меня такая. Бутылочки

собираю. Вы уж, если употреблять будете, тару-то не выбрасывайте. Мне, старику, оставьте, на пропитание. Век за вас Бога молить буду...

Через несколько мгновений послышался звон битого стекла и вой несущегося вниз по лестнице коллекционера бутылок.

***

Сергей быстро поднимался вверх по лестнице, прыгая через две ступеньки. Он не решил испытывать судьбу и использовать лифт, который мог внезапно застрять. Сверху ему навстречу с воплем нёсся неопрятный старик. Незнакомец притормозил, ошалело ткнул указательным пальцем вверх, пытаясь что-то объяснить. Но у него не получилось, и он рванул вниз, продолжая выть.

***

Профессор помог разместить раненных инопланетян в летательном аппарате.

– Спасибо, ты – настоящий друг, – рыжий пришелец протянул человеку лапу, – Прощай.

– Удачи. Мы будем вас ждать, – Сергей потряс лапу инопланетянина.

Входной люк летающей тарелки захлопнулся. Послышалось тихое жужжание, и инопланетный космический корабль стал медленно подниматься над крышей дома.

***

Антонина из кабины «камаза» увидела человека, выбежавшего из подъезда девятиэтажки. Он что-то орал и размахивал руками. Шестое чувство заставило ногу нажать педаль тормоза.

– Нэ-Лэ-О! Там Нэ-Лэ-О! Кот говорящий!– услышала Антонина дикий крик обалдевшего старика. Она тут же выскочила из кабины. Над крышей девятиэтажки начал медленно подниматься диск инопланетного космического корабля.

– Всё, пиздец, улетели,– сказал стоящий рядом с Антониной лейтенант Курочкин.

– Нет, это ещё не пиздец,– зло прохрипела Антонина и впрыгнула в кабину «камаза». Через мгновение из контейнера вылезла ракетная установка. Обломав наманикбренный ноготь, Антонина с остервенением вдавила кнопку с надписью «Пуск». Две ракеты класса «земля – воздух» резво понеслись вдогонку за почти исчезнувшим в вышине кораблём пришельцев. Через несколько секунд ракеты достигли цель. Огромной мощности взрыв породил в ясном небе серо-малиновые облака.

– Вот теперь пиздец,– произнесла Антонина и нервно при-

курила сигарету.

Продолжение следует